

"Хищник"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джим и Джон Томас

Хищник

Произведение "Хищник" представляет собой литературную версию популярного фильма Мактирнана "Хищник", поставленного по сценарию Джима и Джона Томасов. Вторая группа спецподразделения ЦРУ "Дельта", отправившаяся на боевое задание в джунгли Центральной Америки, не подозревает, что ее ждет встреча с грозным десантником планетной империи Ози, принявшим облик отвратительного хищника.

Алексею Михалеву,

актеру и переводчику.

Станислав Орлович

В черном мраке космоса, усыпанном бриллиантами звезд, прямо по курсу межгалактического рейдера "Озидис", висела бело-голубая громада планеты Зэт.

Десантник Первой Звезды, Зэт-9, в полном боевом вооружении полулежал в капсуле левого борта, равнодушно глядя на планету, где ему предстояло сдать последний экзамен и завершить тем самым курс обучения. Для Зэт-9 это значило стать десантником Второй Звезды и получить имя.

Все солдаты планетной империи Ози, о которую обломало зубы немало завоевателей, с рождения имели свой код, означавший ту планету, где они пройдут свое последнее испытание.

Зэт-9 был девятым десантником, которому предстояло побывать на этой планете, кишашей миллионами воинственных аборигенов. Аборигены истребляли друг друга без всякой пощады, совершенно не ведая, что их затерянный мирок является всего лишь одним из полигонов Ози, на котором проходят обкатку и шлифовку молодые солдаты грозной империи. Зэт-9 в последний раз проверил защитную систему чешуйчатого скафандра, делавшего его невидимым и почти неуязвимым. Потом осмотрел излучатель на левом плече, компьютерную систему в шлеме и, наконец, энергосистему на левом запястье, которая служила источником питания для излучателя и одновременно самоликвидатором. Десантник, не выдержавший экзамен, уже не возвращался. Несколько черепов, добытых в бою с самыми опасными аборигенами, считалось достаточным для сдачи экзамена. Опасными аборигенами были те, кто носил оружие. Согласно неписанным правилам звездного флота Ози, убивать безоружного полагалось только безоружному. В случае неудачи десантник без колебаний приводил в действие систему самоликвидации и через несколько секунд исчезал в ослепительном пламени взрыва.

-- Зэт-9! Отстрел капсулы! -- прорычало! в шлеме...

х х х

17 ноября 19.. года

Центральная Америка,

страна Н.

В тропическом небе сверкнул падающий метеорит.

Шестеро вооруженных американцев, пробиравшихся по джунглям в камуфляжных костюмах, замерли и проводили его взглядами.

-- Черт, где-то совсем рядом упал, -- вполголоса заметил один из них.

-- Смотри, не наступи на него, Рэд, -- ухмыльнулся в темноте командир. -- Потопали, ребята...

х х х

18 ноября 19.. г,

Заместителю командующего

спецподразделениями "Дельта"

РАПОРТ

Довожу до Вашего сведения, что отряд особого назначения "Вулкан" (командир майор Дж. Харпер), выполнявший боевое задание согласно Вашему приказу, в назначенное время на связь не вышел. Облет района действий отряда вертолетами результатов не дал. Во время облета один из вертолетов сбит повстанцами. Прошу направить в мое распоряжение вторую группу спецподразделений "Дельта"...

Генерал Аллен с отвращением положил ручку и передал черновик рапорта специальному агенту ЦРУ Дилану. Тот пробежал глазами текст и кивнул.

-- Прошу не забывать, генерал, что вторая группа не должна ничего знать о Харпере и его людях. Им достаточно сообщить, что мы потеряли вертолет, на котором находился... ну... скажем, министр одной дружественной страны...

-- Еще не известно, пришлют ли нам вторую группу, -- буркнул Аллен.

-- Не беспокойтесь, генерал, мои шефы в Лэнгли нажмут на кого надо. Харпер не смог выполнить задание, а оно должно быть выполнено любой ценой. За это мы с вами получаем деньги от государства, верно?..

19 ноября 19.. г,

Военно-морская база

Сан-Диего, США.

Майор Дэсмонд Холланд, больше известный в подразделениях "Дельта" под кличкой Датч, задумчиво повертел в руках только что распечатанный конверт с секретным предписанием и передал его грузному сержанту, сидевшему за столом. Сержант немедленно опустил конверт в бумагорезку, и через секунду от секретного документа остались лишь бумажные опилки.

Холланд кивнул сержанту и вышел из офиса под морозящий дождь. Подняв воротник плаща, он не спеша зашагал по мокрому тротуару, размышляя, что может означать только что полученный приказ.

"Майору Д. Холланду, командиру второй группы спецподразделений "Дельта".

Немедленно собрать группу по категории "Экстра". Готовность номер один к 4.00 20 ноября.

Ангар "Е" военно-морской базы Сан-Диего".

Приказ был подписан цифровым кодом. Таким кодом пользовалось только высшее начальство. Плюс к этому -- категория "Экстра"... Холланду было над чем призадуматься. Подобные приказы он получал всего дважды: первый раз местом назначения оказался Афганистан, второй -- Иран, и оба случая едва не стоили ему и его ребятам жизни...

Обычно вторая группа спецподразделений "Дельта" использовалась для освобождения заложников, но категория "Экстра" могла означать что угодно.

Холланд отыскал на стоянке свой "понтак" и неторопливо выехал через КПП [1]. Собственно, спешить было некуда. Собрать группу не составляло труда. Сержант Маккуэйд и Блэйн уехали на рыбалку и к вечеру должны вернуться. Панчо отпросился в Пасадену к своей семье, а Хокинс и Билли только что вернулись из отпуска и были здесь, на базе.

Да и зачем кого-то разыскивать, если сегодня вечером они все, как обычно, соберутся в баре "Меконг". Это стало традицией, и они свято, как военную присягу, соблюдали ее.

"Странную шутку сыграл с нами Вьетнам, -- размышлял Холланд, глядя через мокрое стекло на празднично-рекламные улицы Сан-Диего. -- Когда мы были там, то мечтали побыстрее унести ноги из этого ада, а теперь живем воспоминаниями, судорожно цепляемся друг за друга, чтобы не потеряться, и, наверняка, многие из тех, кто побывал там, охотно вернулись бы обратно. И не потому, что нравится убивать или подставлять голову под пули, а для того, чтобы снова почувствовать себя одним из многих, чтобы снова мерзнуть в горах, тесно прижавшись друг к другу, подыхать от малярии, обливаясь потом, делить последнюю банку консервов на десятерых и вовсю костерить "гуков" [2], вжимаясь в землю под ураганным огнем"

Холланд задумчиво зажег сигарету и вдохнул ароматный сладковатый дым, пытаясь понять, что ему не нравится в полученном приказе. Скорее всего, неопределенность, тревожное ощущение неизвестности... Когда задание будет четко сформулировано, он снова обретет спокойствие и уверенность. Да и как иначе, если такие матерые волки, как его парни, без колебаний вверяли ему свои жизни. А ведь опыта у каждого из них хватило бы на десятерых. Маккуэйд, Блэйн, Хокинс, Панчо, Билли... Он знал их всех давно и после Вьетнама сделал все, чтобы они попали в его отряд. С этими ребятами он бывал в таких переделах, что теперь уже казалось невозможным расстаться с ними...

Бар "Меконг" не пользовался популярностью у жителей Сан-Диего. Пару раз здесь пробовали повеселиться буйные компании рокеров, но ветеранам это пришлось не по вкусу, и после нескольких жестоких драк, которые, к счастью, обошлись без трупов, рокеры здесь больше не показывались.

Хозяин "Меконга", отставной капитан морской пехоты, Ричард Вебер, потерявший ногу в Корее, приветствовал Холланда, едва тот перешагнул порог.

-- Датч! Здорово, старина! Что-то давно тебя не видно!

-- Привет, Дик, -- Холланд пожал ему руку. -- Между прочим, я был здесь позавчера.

-- Но вчера-то тебя не было, -- ухмыльнулся Вебер. -- Что будешь пить? Как всегда?

-- Нет, -- вздохнул Датч. -- Сегодня давай текилле [3].

-- Понял, -- кивнул Вебер, наливая. -- Значит, скоро опять уходите?

Датч пожал плечами. В этом баре не было тайной, что перед очередным рейдом ребята из спецподразделений "Дельты" всегда заказывают текиллу.

-- Мои еще не показывались? -- спросил он.

-- Пока нет, -- Вебер больше не пытался завязать разговор, по опыту зная, что в такие вечера Холланду не до болтовни.

-- Как появятся, скажи, что я здесь, -- Датч взял еще одну рюмку текиллы и пошел в дальний угол тускло освещенного зала.

Устроившись за столом у стены, он снова зажег потухшую сигарету и, вытянув ноги, удобно развалился в кресле.

Билли и Хокинс, даже не распаковав свои вещи, валялись на кроватях в пустой казарме, подложив под голову свернутые матрасы.

Еще несколько часов назад они были на самом северо-востоке страны в городке Элсуорт, штат Мэн, где гостили у родителей Хокинса.

Билли лежал, уставившись в потолок, все еще ошалевший от массы впечатлений. Ему понравились родители Хокинса и его старые приятели. Они радушно приняли Билли в свой круг и не задавали дурацких вопросов, несмотря на то, что в Билли сразу можно было признать чистокровного индейца. Обычно в случайных компаниях, куда он иногда попадал, все почему-то считали своим долгом спрашивать его о резервациях и о борьбе индейцев за свои права. После таких вопросов Билли, и без того неразговорчивый, замыкался в себе, отвечал односложно, а то и вовсе отмалчивался.

В Элсуорте все было по-другому. Он был просто друг и сослуживец Хокинса, и к нему относились так, словно он вернулся в свой родной город. Зачастую, увлекшись, друзья Хокинса начинали вспоминать смешные истории детства, забывая, что Билли не имеет о них ни малейшего представления. Индеец только улыбался в ответ и был рад такому отношению. Он даже как-то отважился на анекдот, чем поверг Хокинса в молчаливое изумление. Четыре года они служили вместе во второй группе спецподразделений "Дельта", и все это время Хокинс безуспешно пытался пробудить у Билли интерес к анекдотам. С чувством юмора у индейца было вроде все нормально, но как только дело касалось анекдотов, Хокинсу приходилось растолковывать Билли их смысл.

Он знал индейца давно, еще по службе во Вьетнаме. Правда, тогда их знакомство было поверхностным. Только через несколько лет после войны, когда их бывший командир роты, тогда еще капитан Холланд собрал бывших "вьетнамцев" во вторую группу спецподразделений "Дельта", они стали друзьями...

-- Билли, -- Хокинс отложил журнал и взглянул на часы. -- Вставай. Пора в "Меконг". У меня такое предчувствие, что майор уже там.

Индеец молча поднялся и одел куртку.

-- Думаю, ты прав, но и я вряд ли ошибусь, если добавлю, что сейчас он пьет текиллу...

х х х

Этот проклятый сон снился ему, наверное, в сотый раз. Снова под стволом бортового пулемета "кобры" проплывали бесконечные джунгли, снова горели деревни, окутанные клубами взрывов, снова он слышал стоны раненых, едкий запах пороховой гари и отвратительный сладковатый смрад трупов...

-- Живо, живо, мужики! -- поджарый, чумазый от дыма лейтенант не то приказывал, не то упрашивал солдат, тащивших к вертолету носилки с ранеными. Грохот взрывов не умолкал ни на секунду. Осколки мин то и дело рвали борт "кобры".

-- Все! Уходим! -- нервно орал командир вертолета. -- Сейчас придут еще два борта и заберут остальных!

-- Подождите! Не оставляйте нас! -- к вертолету бежали солдаты. Они спотыкались и падали среди вздымающихся черных фонтанов земли.

-- Командир! Мы не можем оставить их! -- прокричал второй пилот.

-- Парень?! -- рявкнул в ответ командир. -- Все равно всех не забрать! Уходим!

Вертолет уже отрывался от земли. Панчо, изнемогая, втащил в него раненого солдата. Солдат вцепился ему в плечо.

-- Там наши! Их много! Надо вернуться! -- кричал он в ухо Панчо.

-- Спокойно, брат, за ними уже идут "вертушки", -- успокаивал его Панчо. -- Вон там, над деревьями, видишь?

Солдат обернулся. Над стеной джунглей действительно шла пара вертолетов. Заложив вираж, они начали спускаться прямо на рисовые поля, где, отбиваясь от вьетнамцев, метались фигурки оставшихся американцев.

Панчо, припав к бортовому пулемету, короткими очередями пытался прижать к земле цепь наступавших врагов. Вертолеты уже зависли над зеленым рисовым полем, когда совсем рядом, с опушки леса, тяжелой ровной строчкой ударил ДШК [4].

Ближайшая "кобра" неуклюже повалилась набок и через секунду взорвалась. Пламя взрыва поглотило людей, бежавших к вертолетам.

-- Рэда сбили! -- словно стон вырвался у командира "кобры". -- Панчо, огонь! Твою мать! Огонь, Панчо! Отвлеки его!

Панчо снова припал к пулемету. Теперь он стрелял длинными очередями по опушке леса, откуда непрерывно стучал ДШК. Он понимал, что не сможет вызвать огонь на себя, вторая "кобра" была слишком близко к тяжелому пулемету вьетконговцев, но все равно стрелял и стрелял, крича от ярости и бессилия...

-- Луис! Луис! -- испуганный голос сестры заставил его проснуться.

Панчо сел на кровати и вытер лицо, мокрое от пота и слез.

Сестра стояла перед ним, прижимая к груди испуганного трехлетнего сына.

-- Прости, Джина, -- Панчо встал с кровати. -- Снится всякое...

Он подошел к столу и взял сигарету.

-- Тебе звонили, но я не стала будить, -- извиняющимся тоном сказала Джина. -- Ты ведь все равно сегодня поедешь в Сан-Диего.

Панчо щелкнул зажигалкой.

-- Кто?

-- Хокинс. Они с Билли только что вернулись из отпуска.

Панчо кивнул и чуть улыбнулся.

-- Хорошо. Который час?

-- Начало четвертого. Он присвистнул.

-- Мне пора.

-- Луис... -- Джина помедлила, не зная, как начать. -- Я понимаю, ты хорошо зарабатываешь в армии... просто не знаю, что бы мы с мамой делали, если бы ты не помогал нам, но...

Панчо молча ждал, когда сестра договорит. Он уже знал, что она скажет.

-- Луис, так больше нельзя! Ты же свихнешься! Тебе надо уйти из армии...

Панчо затянулся сухим дымом "Лаки Страйк".

-- Ты так считаешь? -- медленно произнес он и хмуро посмотрел на сестру. -- Знаешь, а может, я еще и не свихнулся лишь потому, что время от времени возвращаюсь туда...

... -- Тогда я взял этого сукиного сына за горло и говорю: "Если ты, падаль, еще раз появишься здесь, то я твой мотоцикл засуну тебе в зад по частям и начну с колес!" -- Блэйн чуть сбавил скорость, поскольку они уже подъезжали к Сан-Диего, и взглянул на Маккуэйда, удобно развалившегося рядом на переднем сидении.

-- Ты просто псих, Джордж, -- немедленно отозвался тот. -- Тебе нужно присвоить генеральскую звезду и поставить во главе корпуса морской пехоты.

Блэйн громко заржал.

-- Это надо было сделать десять лет назад, -- заявил он. -- Когда мы с тобой, мой чернокожий друг, ползали по болотам на камбоджийской границе.

-- Если я не ошибаюсь, именно там тебе прострелили твою драгоценную белую задницу? -- мягко поинтересовался Маккуэйд.

-- Слушай, Мак, ты, случайно, не расист? -- Блэйн обожал такие шуточные перепалки.

-- Нет, -- отрезал Мак. -- Но я пять лет работал ответственным секретарем в местном отделении Ку-Клус-Клана, -- он потер ладонью бритую голову и взглянул на ухмыляющегося Блэйна. -- Что ты скалишься? Рыбалка ни к черту, колесо пробили, а ты веселишься? Говорил я тебе, что неудачный сегодня день, так оно и вышло.

-- Да чушь собачья, все просто отлично! Рыбалка -- хрен с ней. По-твоему, лучше было целый день торчать на базе?

-- Ты на дорогу смотри, -- перебил его Маккуэйд. -- И знаешь что, поезжай-ка ты прямо в "Меконг". Билли и Хокинс наверняка там.

-- Еще бы, небось даже в казарму заскочить не успели. Ох и гульнем сегодня, старик!

х х х

Часам к десяти вечера в "Меконге" было уже полно народа. Шум голосов, бормотание телевизора, стук бильярдных шаров, звуки музыки, шарканье ног, звон стекла -- все сливалось в сплошной гул, стихавший только к утру.

Здесь были в основном ветераны, и поэтому никого не удивляли экзотические названия далеких мест и деревушек: Куанг-Чи, Хесань, Донг-Ха, -- звучащие в разных уголках бара.

Вторая группа спецподразделений "Дельта" тесно обступила маленький столик, чтобы выпить по последней рюмке текиллы.

Майор Холланд внимательно обвел взглядом собравшихся. Последний тост был традиционным и все знали, что сейчас скажет майор.

-- За того, кто погибнет следующим!..

х х х

20 ноября 19...

Центральная Америка,

страна Р.

Штаб группы американских военных советников.

В сером предрассветном сумраке яростно ревели вертолеты. Генерал Аллен, убедившись, что "кобра" со спецподразделением уже приземлилась, опустил циновку на окне рыбацкого домика, в котором расположился штаб группы американских военных советников.

-- Они здесь, -- коротко бросил он агенту ЦРУ, сидящему в плетеном кресле.

Тот молча кивнул, но не двинулся с места.

Генерал раздраженно фыркнул и вышел из комнаты, чтобы встретить Холланда, который прибыл сюда со своими ребятами по приказу Пентагона. Аллен всегда недолюбливал людей из Лэнгли [5], и этот чернокожий агент не был исключением. Они вечно вмешивались в военные операции и часто давали такие задание, из-за которых гибли хорошие ребята. Правда, на этот раз генерал был в курсе происходящего, и поэтому ему особенно неприятно было обманывать майора Холланда.

Впрочем, к черту! Холланд сообразительный парень, и сам поймет, что запахло дерьмом.

Стоя на веранде, генерал молча смотрел, как подразделение Датча выгружается из вертолета. Первыми соскочили на песок Блэйн и Маккуэйд, бывшие морские пехотинцы, прошедшие

вместе Вьетнам и побывавшие в сотне передраг. Аллен никогда не мог понять, что объединяло задиристого здоровяка Блэйна, вечно жующего табак, и флегматичного чернокожего сержанта Маккуэйда, рассудительного и хладнокровного.

Затем из вертолета показались массивные плечи индейца Билли. Его широкоскульное лицо было абсолютно бесстрастным. Оно оставалось таким даже тогда, когда Билли смеялся, что, впрочем, случалось довольно редко. Вслед за Билли на песок выпрыгнул радист группы Хокинс. Пятым вылез невысокий черноволосый крепыш Панчо, молчаливый и серьезный; этот срупулезно выполнял любой приказ.

Последним покинул вертолет Холланд. Расправив широкие плечи, он осмотрелся по сторонам и зажег сигарету. Увидев генерала, он что-то коротко сказал остальным и неторопливо подошел к веранде.

Аллен молча протянул ему руку, и майор так же молча пожал ее. Несколько секунд они смотрели друг на друга, пытаясь определить, что изменилось за год, что они не виделись.

-- Рад тебя видеть, Датч, -- сказал, наконец, Аллен.

-- Давно не виделись, генерал, -- отозвался Датч, вынув изо рта сигару.

-- Соскучился? -- улыбнулся Аллен. -- Ладно, пошли в дом.

х х х

На столе, ярко освещенном настольной лампой, лежала развернутая карта с десятками пометок на зеленом море джунглей. Датч оперся локтем о стол и внимательно рассматривал район будущей операции.

-- Двадцать часов назад мы потеряли вертолет, -- произнес Аллен. -- На его борту был министр со своими помощниками. Нужно найти их. Они исчезли где-то в этом районе.

Датч мрачно взглянул на карандаш генерала, уткнувшись в одну из пометок на карте.

-- Этот министр всегда летает не по ту сторону границы? -- сухо осведомился он.

-- Они, судя по всему, сбились с курса, -- неохотно пояснил Аллен. -- И теперь, неверняка, в руках повстанцев.

Датч задумчиво выпустил клуб дыма и посмотрел в глаза генералу.

-- Но почему мои ребята? Почему вызвали именно нас?

Аллен покусал губу и уже хотел было что-то сказать, когда из глубины комнаты раздался голос агента:

-- Да потому, что какой-то дурак сказал, что вы лучше всех!

Датч медленно повернулся, пытаясь рассмотреть говорившего. Тот поднялся и, хрустнув могучими мышцами, вышел на свет.

-- Дилан! -- изумленно выдохнул Датч.

Два года назад Леонард Дилан был заместителем Датча в отряде, а потом ему предложили работать в ЦРУ, и он не отказался...

-- Ах ты, сукин сын! -- они стиснули друг другу руки.

Их пальцы сплелись, словно они соревновались в арм-рестлинге. Несколько секунд Дилан молча пытался свалить руку Датча, но тот только оскалил зубы в улыбке.

-- Ну, в чем дело, старина? Небось в ЦРУ только бумажки перекладываешь? Силу теряешь...

-- Ты себя пожалей, Датч, -- пропыхтел Дилан, мышцы его вздулись черными буграми, но Датч, казалось, едва повел плечом, и рука агента сразу онемела.

-- Ладно, ладно, -- засмеялся он и обнял Холланда. -- Чертовски рад тебя видеть!

-- Я тоже, -- Датч вынул изо рта сигару, внимательно оглядел Дилана и дернул его за галстук. -- А это зачем?

-- Да оставь ты его в покое, -- отмахнулся Дилан. -- Слышал, ты хорошо поработал в Берлине.

-- Так, ничего особенного.

-- Не скромничай, уж я-то знаю, -- откликнулся Дилан. -- А почему ты в Ливии не появился?

-- Мы спасательный отряд, а не убийцы, -- Датч сразу помрачнел. --Оставим этот разговор, Дилан. Перейдем к делу.

Дилан обменялся взглядом с генералом.

-- Этот министр и его люди нам очень нужны. Генерал опасается, что повстанцы могут расстрелять их. Поэтому нам здесь нужны твои ребята. Операция простая. Мы находим повстанцев, освобождаем заложников и быстро уходим. Никто даже не поймет, что мы там были...

-- Постой, постой, -- перебил его Датч. -- Что значит "мы"?

-- А я лечу с тобой.

Холланд медленно потушил сигару и повернулся к Аллену.

-- Генерал, вы же знаете, что моя команда работает самостоятельно.

-- Боюсь, что ничем не могу помочь, майор. Это приказ сверху. Когда придете на место, Дилан оценит ситуацию и будет командовать отрядом...

х х х

Блэйн включил магнитофон на полную мощность и громкие звуки рок-н-ролла почти заглушили рев вертолета. Весь отряд Датча разместился в брюхе "кобры".

-- Мы выбрасываемся здесь, -- Дилан нагнулся к Датчу и ткнул пальцем в отметку на затянутой в пластик карте. Через двадцать четыре часа отряд должен собраться вот в этой точке. Здесь нас будет ожидать "вертушка".

-- Запасной вариант? -- поинтересовался майор.

-- Запасных вариантов нет, -- Дилан помолчал и, поколебавшись, добавил: -- И еще, чтобы ты знал -- мы действуем одни, никто нас прикрывать не будет.

Датч только покачал головой.

-- С каждой минутой эта операция нравится мне все больше и больше...

Сержант Маккуэйд рассеянно скреб безопасной бритвой свою массивную челюсть, изредка поглядывая на проплывающие внизу джунгли.

Блэйн вытащил пачку жевательного табака и, отправив в рот солидную порцию, протянул пачку Маккуэйду. Тот молча покачал бритой головой.

Панчо, подгонявший что-то в своем снаряжении, искоса взглянул на Хокинса, углубившегося в "Плэйбой", и бросил в него катушку "скотча" [6]. Хокинс, не отрываясь от журнала, перехватил "скотч" и улыбнулся.

-- Эй, Билли! -- позвал он, перекрикивая рев двигателей и магнитофона.

Индеец, разрисовывающий себе лицо черной краской, оторвался от зеркала и вопросительно взглянул на радиста.

-- Слушай анекдот. Приходит парень к девчонке и говорит: "Я хочу жить с тобой". А она ему: "Я тоже, давай дом купим!"

Билли молча смотрел на него.

-- Ну, понимаешь, она хотела дом, а он совсем другое имел в виду, -- начал было Хокинс, но потом махнул рукой.

Билли пожал плечами и снова вернулся к своему занятию, обдумывая слова Хокинса.

Продолжая жевать табак, Блэйн, как обычно, протянул каждому по очереди пачку. Как это бывало не раз, все дружно отказались.

-- Да убери ты эту гадость! -- возмутился Панчо. -- Что ты мне ее в морду суешь? Блэйн спрятал табак.

-- Вы что, мужики, все в педики записались? Эту штуку нужно жевать каждый день, и тогда заделаетесь такими сексуальными динозаврами, как я!

-- Ты и вымрешь скоро, как они! -- прокричал ему Панчо.

Все дружно заржали, даже Билли.

Дилан с удовольствием принял участие в общем веселье. Давно уже ему не было так хорошо, и было здорово снова оказаться среди своих ребят. Снова почувствовать это незабываемое напряжение перед боем, когда остро ощущаешь опасность, но она не пугает, потому что рядом люди, с которыми побывал в деле и которым веришь, как самому себе. В ребятах Датча сразу угадывалась спокойная уверенность профессионалов. Не было той нервозности и показной бравады, так свойственной новичкам.

Датч искоса взглянул на Дилана и зажег сигару. Похоже, Дилан не понимает, что ребята до сих пор не могут простить ему "дезертирство". Они по-прежнему уважали Дилана, но в их отношении к нему сквозила холодная снисходительность ветеранов к бывшему соратнику, оставившему поле боя ради почетного, но все же теплого и безопасного местечка в тылу. Это было, конечно, глупо, ведь такой случай, какой представился Дилану, выпадает редко, и от него никто бы из них не отказался. А, может, им было просто обидно, что Дилан оказался единственным, кого заметили в Лэнгли.

Дилан тем временем взял у Датча его зажигалку и повертел ее в руках.

-- У меня такая же, -- заявил он Блэйну и Маккуэйду, которые молча следили за его манипуляциями. -- Мы с Датчем купили их еще во Вьетнаме, в семьдесят втором...

Блэйн нагнулся и, как бы невзначай, сплюнул табак на башмак Дилана. Потом откинулся и, продолжая жевать, с вызовом посмотрел на агента.

Тот несколько секунд молчал, разглядывая провокатора, потом поманил его пальцем к себе. Блэйн, с готовностью человека, нарывающегося на драку, нагнулся к нему.

-- Какая у тебя отвратительная привычка, приятель, -- начал было Дилан, но его прервал короткий прерывистый звук сигнальной лампы под потолком кабины.

Датч тут же поднялся и кивнул, давая понять, что разговоры окончены. Блэйн выключил магнитофон и, как ни в чем не бывало, помог Дилану пристегнуть карабин к спусковому тросу.

"Кобра" зависла над верхушками деревьев, и люди Датча один за другим скользнули вниз. Сам майор и Дилан спускались последними.

-- Ты даже не представляешь, как мне не хватало всего этого! -- крикнул Дилан Датчу.

-- А ты никогда не был особенно умным, -- буркнул в ответ Датч и подтолкнул его вниз.

х х х

Вертолет министра нашел Панчо. Разбитая "кобра" застряла высоко в кронах деревьев. Не дожидаясь команды, Панчо забросил трос с крюком наверх и быстро вскарабкался к вертолету. Следом за ним поднялся и Дилан. Остальные ждали внизу, настороженно оглядываясь по сторонам.

Осмотрев покореженные внутренности вертолета, Панчо спустился вниз и подошел к Датчу.

-- Там только один пилот. Мертвый. Выстрел в упор, -- коротко доложил он и, оглянувшись на спускающегося на тросе Дилана, тихо добавил: -- Но это еще не все. Это не обычный армейский вертолет. По-моему, он больше похож на вертолет наблюдения. Слишком много всякой аппаратуры.

Датч кивнул и повернул голову к Дилану, который сдернул трос вниз и подошел к ним.

-- Не многовато ли аппаратуры для вертолета министра? -- сухо поинтересовался майор.

-- Откуда я знаю, почему он оказался именно в этом вертолете? --огрызнулся Дилан.

Датч с сомнением покачал головой, но спорить не стал, тем более, что из-за деревьев появился

Билли, который последние десять минут рыскал вокруг в поисках следов.

-- Ну что, Билли, есть что-нибудь?

-- Они сняли с "вертушки" двух человек и ушли. И еще. Шесть человек в американских армейских ботинках пришли с севера и пошли следом за повстанцами.

Датч снова взглянул на Дилана.

-- Ты знаешь что-нибудь об этом?

-- Наверное, это был другой отряд повстанцев, -- отмахнулся агент. -- Они тут все в нашей форме.

-- Иди дальше, Билли, -- скомандовал Датч. -- Пошли ребята.

В джунглях едва начало светать, и листва из серой постепенно становилась зеленой. Отряд Датча в обычном маршевом порядке продвигался на юг. Далеко впереди всех шел Билли. За ним, цепочкой, в двух-трех метрах друг от друга, шли Панчо, Датч, Хокинс и Дилан. Сзади их прикрывал Маккуэйд. Замыкал группу Блэйн с шестиствольным авиационным пулеметом. Таскать такой пулемет, да еще боеприпасы к нему, было не большим удовольствием, но Блэйн не признавал другого оружия. Единственным, кому Блэйн позволял прикасаться к своему сокровищу, был Маккуэйд. С некоторым уважением Блэйн, правда, относился и к автоматическому гранатомету Панчо, но это не мешало ему считать себя основной огневой мощью отряда. И, действительно, когда в бой вступал пулемет Блэйна, казалось, наступал конец света...

Датч догнал Панчо, который присел на колено за стволом дерева и внимательно вглядывался в примятую землю.

-- Ну что? -- тихо спросил Холланд.

-- То же самое, -- так же тихо ответил Панчо. -- Повстанцы с двумя заложниками с вертолета и люди в американских ботинках. Что-то здесь не то, майор. Помнишь Афганистан?

-- Стараюсь забыть, -- Датч слегка похлопал Панчо по плечу. -- Пойдем, надо догнать Билли. Он слишком далеко ушел вперед.

А индеец тем временем остановился у поваленного бурей дерева и настороженно рассматривал обступившую его стену джунглей. Вытащив длинный, похожий на мачете, нож, он обрубил свисавшую до земли лиану и подставил губы под капающий из обрубка прохладный сок. Не то, чтобы ему очень хотелось пить, просто в этот раз Билли было как-то не по себе. С той самой минуты, как они оказались в джунглях, Билли чувствовал неладное. Какая-то странная угроза, притаившаяся в безмолвных зарослях, витала в воздухе. Остальные, похоже, не замечали этого, хотя Билли видел, что Панчо тоже обеспокоенно озирается по сторонам...

Он все еще глотал сок, когда что-то привлекло его внимание за густой листвой над упавшим деревом. Билли медленно перелез через дерево и осторожно раздвинул ветви. В лицо тут же ударил отвратительный запах разлагающегося мяса, и десяток грифов с хриплыми криками взлетели вверх. Билли схватился за горло, сдерживая подступившую тошноту, и поспешно отвернулся, чтобы не видеть четыре трупа с содранной кожей, подвешенных головами вниз к ветке громадного дерева...

...Весь отряд Датча молча смотрел на мертвецов.

-- Матерь Божия, -- едва слышно выдохнул Панчо и перекрестился.

Билли уже взял себя в руки и, подцепив острием ножа цепочку дог-тэга [7], валявшегося в луже крови, перебросил его Датчу.

Тот на лету поймал дог-тэг и, стерев пальцем кровь, прочитал вслух:

-- Джим Харпер...

Помолчав, он кивнул головой в сторону повешенных.

-- Срежь их, Мак.

Сержант вытащил штык-нож и обрубил веревку, обмотанную вокруг дерева. Трупы грузно упали на землю.

Датч отвел Дилана в сторону.

-- Я знал их. Зеленые береты из Форт Брэг. Но какого черта они здесь делали?

-- Не знаю, Датч, -- помедлив, ответил агент. -- Мне ничего не говорили об операциях в этом районе... -- Он помолчал секунду, а потом дрогнувшим голосом добавил: -- В этом есть что-то жуткое, Датч, нечеловеческое... За что они их так, а?

-- Но кто-то все-таки послал их сюда! -- хмуро заметил Датч.

Хокинс вытер со лба пот и подошел к Блэйну и Маккуэйд.

-- Это что, повстанцы с них кожу сняли? -- неуверенно спросил он. -- Но зачем?

-- Кто его знает, -- неохотно буркнул Маккуэйд. -- Я знаю одно: так солдат не должен умирать.

Блэйн промолчал и, поглаживая пулемет, мрачно оглядывал равнодушные джунгли.

Билли подобрал несколько гильз и задумчиво рассматривал их.

-- Что здесь произошло, Билли? -- Датч редко сам осматривал следы, всегда полагаясь на индейца, который видел и слышал в джунглях гораздо лучше, чем все остальные.

-- Странно, майор, -- медленно произнес Билли. -- Здесь был бой, и они стреляли во все стороны, без разбора, будто внезапно оказались в ловушке.

Холланд покачал головой.

-- Не могу поверить, что такой волк, как Джим Харпер, попал в засаду.

-- И я в это не верю, майор, -- все так же медленно ответил индеец. -- Я не могу найти следов нападавших. Я ничего не понимаю...

Датч помолчал.

-- А те двое, что были с Харпером? Куда делись они?

-- Нет следов, -- безнадежно отозвался Билли. -- Но они отсюда не ушли. Просто исчезли, и все...

Майор несколько секунд обдумывал его слова.

-- Ладно, тогда пойдем по следу повстанцев, -- решил он. -- Нужно освободить заложников.

х х х

Из густых крон деревьев десантник Первой Звезды Зэт-9 внимательно следил за аборигенами, осторожно пробирающимися сквозь джунгли. Их было семеро. Хорошо вооруженные, опасные звери. Как раз то, что надо. Те, шестеро, которых он убил несколько часов назад, тоже были опасны, но они даже не успели сообразить, кто напал на них. Просто палили во все стороны, пока он не убил их всех, по одному. Все свершилось так быстро и легко, что командир рейдера, наблюдавший за действиями Зэт-9 через шлем, засчитал ему только двоих. И теперь их черепа, тщательно очищенные и обработанные специальным составом, были спрятаны на вершине гигантского дерева. Зэт-9 сразу решил, что будет передвигаться в основном по деревьям. Притяжение на этой планете было вдвое меньше, чем на планетах Ози, поэтому Зэт-9 двигался легко, быстро и совершенно бесшумно. Защитная система чешуйчатого скафандра, делавшая его почти невидимым, давала возможность подбираться к добыче чуть ли не вплотную. Аборигены, как он успел заметить, видели совсем в другом излучении, и пока защитная система была активирована, они просто смотрели сквозь него, как сквозь прозрачное стекло.

Семеро новых аборигенов были в такой же форме, что и те шестеро, которых он убил раньше. Едва он успел отметить это, как командир рейдера приказал ему добыть их черепа.

Что ж, он их получит...

х х х

Несмотря на то, что дорога была каждая минута, Датч не подгонял своих людей. Джунгли не терпят поспешности. В этом он убедился еще во Вьетнаме. Любой неверный шаг или даже просто треснувшая под ногой ветка, могли стоить жизни всему отряду. Поэтому, когда Билли, идущий впереди, останавливался, то замирали все и не шевелились, пока индеец не подавал знак.

Дилан, для которого такие переходы были делом привычным, держался неплохо, несмотря на двухлетний перерыв. Но однажды на крутом спуске он все-таки оступился, и несколько сухих веток полетели вниз по склону. Все застыли. У Датча похолодело внутри. Повстанцы были уже где-то рядом, и если оставили позади хотя бы пару человек, то отряду крышка. Держа пальцы на спусковых крючках, люди Датча напряженно вслушивались в зловещую тишину джунглей. Только теперь Датч понял, что беспокоило его все это время. Непривычная тишина. Редко-редко где-то подавали голос птицы и тут же смолкали. Он озадаченно взглянул на Билли, который, подняв ствол М-16 вверх, неподвижно стоял впереди. По-прежнему было тихо.

-- Повезло... -- выдохнул рядом Хокинс, вытирая выступивший на лбу пот.

Билли чуть повернул к ним голову и подал знак продолжать движение.

Дилан облегченно вздохнул, но не успел двинуться, как наткнулся на Маккуэйда, бесшумно появившегося рядом.

-- Еще раз облажаешься -- и я тебя прикончу! -- прошипел сержант. --Усек?

Дилан промолчал, понимая, что Мак прав.

Они прошли около двух миль, когда Билли подал сигнал, означавший, что он видит противника. Все подтянулись к индейцу, рассыпались цепью и залегли. Датч взял у Хокинса бинокль и пополз вперед. Устроившись на краю обрыва, он внимательно осмотрел лагерь повстанцев, раскинувшийся внизу среди деревьев. Что сразу удивило майора, так это размеры лагеря. Он походил скорее на базу. Два десятка больших бамбуковых построек, целая гора бочек с горючим, склады, вертолет на площадке между постройками. С трех сторон пулеметные гнезда, обложенные мешками с песком. С западной стороны лагеря небольшое озеро. Где-то внизу ровно стучал мотор небольшого грузовика. Повстанцев было не так уж много. Человек тридцать или чуть больше. Остальные, вероятно, где-то в джунглях.

Пока Датч прикидывал план атаки, его внимание привлекли громкие голоса у одного из складов. Он поднял бинокль. Двое повстанцев избивали белого, судя по изорванной форме, американца. Потом один из повстанцев вынул из кобуры пистолет и хладнокровно выстрелил в затылок белому. Второй повстанец громко выругался, когда кровавые брызги полетели ему в лицо, и отскочил в сторону. Первый засмеялся, что-то сказал ему по-испански и ушел.

Датч опустил бинокль и стиснул зубы. Его душила ярость, но он заставил себя успокоиться и вернулся к ожидавшему его отряду.

-- Плохо дело, ребята, -- вполголоса заговорил он. -- Они убили одного из заложников.

Дилан тихо выругался и хотел было что-то сказать, но майор жестом остановил его.

-- Да-да, я знаю, надо действовать быстро. Мак и Блэйн, вы уберете пулеметное гнездо с восточной стороны. Только тихо, без стрельбы. Билли, Панчо, займетесь пулеметом с южной стороны. Хокинс и Дилан останутся здесь. Атака по моему сигналу. Я попробую взорвать бочки с горючим. Все. Пошли...

...Блэйн, задумчиво жуя табак, разглядывал пулеметное гнездо, обложенное ящиками и мешками с песком. Мак, лежавший слева от Блэйна, повернул к нему голову и поднял два пальца, показывая, что повстанцев двое. Блэйн кивнул, потом с сожалением отодвинул в сторону свой пулемет и освободился от плоского металлического ранца с патронами, который таскал на спине. Мак пополз было вперед, но Блэйн остановил его, схватив за ногу. Сержант с досадой оглянулся. Блэйн показывал на себя пальцем, беззвучно шевеля что-то губами, и Мак вспомнил, что в этот раз была очередь Блэйна идти первым. Он не стал спорить и пропустил Блэйна вперед. Тот, не переставая жевать табак, пополз к пулеметному гнезду. До цели оставался уже какой-нибудь десяток метров, когда Блэйн вдруг застыл, его рука наткнулась на тонкий стальной трос натянутый на высоте пяти дюймов от земли. Если бы движение Блэйна было чуть резче, он, без сомнения, подорвался бы на этой мине. Мак, внимательно следивший за другом, сразу сообразил в чем дело. Через несколько секунд он оказался рядом. Не опуская руки, Блэйн поддерживал трос в том малом напряжении, которое придал ему первым движением, а Мак быстро нашел мину и, с минуту повозившись, разрядил ее. Блэйн перевел дух и осторожно опустил онемевшую руку.

Они напали на двоих повстанцев, сидевших у пулемета, неожиданно, бесшумно и с разных сторон. Нож Блэйна в один миг перерезал горло пулеметчика. Тот даже не успел понять, что происходит. Мак навалился на второго и резким движением свернул ему шею. Положив трупы возле пулемета, они вернулись к тому месту, где оставили оружие.

Дилан, наблюдавший за ними, опустил бинокль.

-- У Мака и Блэйна порядок, -- сообщил он Хокинсу, который следил за Панчо и Билли.

-- Мои тоже закончили, -- отозвался радист. -- Теперь дело за майором.

Датч тем временем подобрался к самому краю лагеря. Прямо перед ним урчал грузовик, задний мост которого был приподнят над землей и опирался на два чурбака. Двигатель работал вовсю, только вместо снятых колес приводил в движение ременную передачу, соединенную с механическим насосом, качавшим воду в деревянный желоб. Никого из повстанцев поблизости не было.

План действия возник у Датча, едва он заметил, что грузовик стоит на склоне, прямо напротив бочек с горючим. Майор неторопливо, не таясь, подошел к машине. Как он и рассчитывал, никто не обратил на него внимания. Положив в кузов взрывное устройство, рассчитанное на двадцать секунд, он ударом ножа перерубил ременную передачу.

-- Какого черта! -- пробормотал Дилан, не отрываясь от бинокля. -- Что он делает?

Датч сдвинул автомат на спину, глубоко вздохнул и приподнял машину за задний бампер. Чурбаки, на которые опирался грузовик, повалились.

Дилан изумленно выругался.

Датч отпустил бампер, отскочил в сторону и укрылся за деревом. Грузовик с грохотом покатился вниз по склону. В лагере кто-то закричал. Несколько человек шарахнулись в стороны. Один из повстанцев на ходу вскочил в кабину, но было поздно. Грузовик врезался в бочки с горючим и взорвался. База повстанцев мгновенно превратилась в пылающий ад. Бочки рвались одна за другой. Где-то взорвались боеприпасы и несколько построек взлетело в воздух.

И тут же люди Датча атаковали лагерь с трех сторон. Ровное рычание шестиствольного пулемета Блэйна и глухое фырканье гранатомета Панчо, взрывы ручных гранат и отрывистый лай автоматов, крики людей и рев бушующего пламени -- все смешалось в диком хаосе. Повстанцы, застигнутые врасплох, беспорядочно палили во все стороны. Несколько человек, отстреливаясь, бросились к вертолету. Пилот запустил двигатель, но через секунду гранатомет Панчо разнес вертолет в клочья.

Блэйн, сметая на пути все живое вихрем пуль из своего пулемета, пробивался к уцелевшим постройкам, в надежде спасти оставшегося в живых заложника. Где-то справа от него, чуть пригибаясь, бежал Мак. Пули свистели, щелкали вокруг, сбивая ветки деревьев. В серой пелене дыма появлялись и исчезали неясные фигуры бегущих, падающих, стреляющих людей.

Стрельба стихла так же внезапно, как и началась. Почти все повстанцы были убиты, и только из дальнего пулеметного гнезда, не смолкая, строчил пулемет.

Майор коротко свистнул.

-- Панчо! Блэйн! Заткните ему пасть! -- скомандовал он.

Пока Панчо и Блэйн выполняли приказ, остальные разошлись по складам и баракам в поисках второго заложника...

...Датч сидел на мешках у одного из складов, когда из-за угла появился Мак, толкая перед собой связанную девушку в зеленой форме с пустой кобурой на боку. Датч несколько не удивился -- среди повстанцев было много женщин.

-- Второй заложник убит, -- доложил сержант. -- Тоже американец. Похоже, никакого министра на вертолете не было, майор. Скорее всего, это были наши военные советники. Здесь что-то крупное готовилось. По-моему, нам просто повезло. Мы могли крепко напороться.

-- Та-ак, -- зло протянул Датч. -- Где Дилан?

-- Вон в той халупе. Там у них штаб. Копаются в бумажках... Что делать с девчонкой, майор?

-- Жди здесь, Хокинс! -- окликнул он радиста, появившегося из барака неподалеку от них. -- Собирай остальных! Мы уходим.

Когда Датч вошел в хижину, Дилан просматривал какие-то документы. Всюду валялись разбитые ящики, пол был завален бумагами, консервами и патронами.

-- Черт! Все не то, -- пробормотал Дилан и швырнул бумаги в сторону. --Ну, ничего, мы еще покажем этим ублюдкам... Они еще получают свое...

Датч рывком развернул агента к себе и грохнул о стену.

-- Так вот, значит, в чем дело, мать твою! -- прорычал он. -- Министр и все остальное -- это дерьмо собачье, которое ты нам на уши повесил, да? Не было никакого министра, ведь так?! Ты нас вытащил сюда, чтобы сделать свое грязное дело! В "вертушке" были твои приятели из ЦРУ!

-- У меня не было выхода, Датч. Нам нужно было найти этот лагерь и уничтожить его.

-- Но почему мой отряд?

-- Потому что никто больше не мог этого сделать, а ты бы не согласился.

-- Интересно, что ты рассказал Харперу? Такую же байку, как и мне?

-- С Харпером все было по-другому. Он, в отличие от тебя, не боялся влезть в дерьмо, если это нужно для дела. Но его люди исчезли, и мне приказали...

-- Они не исчезли, Дилан, -- рявкнул Холланд. -- С них кожу содрали! Или ты забыл?

-- И мне приказали найти группу, которая сможет уничтожить этих ублюдков, -- невозмутимо закончил Дилан. -- Потому-то ты нас и подставил? --горько спросил Датч. -- Что с тобой случилось, Лео? Когда-то я мог доверять тебе, а теперь...

-- А теперь я проснулся, Датч, -- перебил его Дилан. -- Попробуй проснуться и ты. Тогда ты заметишь, что есть разница между тем, как оно должно быть и тем, как оно есть на самом деле. Я использовал вас, чтобы выполнить задание, и я его выполнил.

-- А на моих людей, значит, можно было наплевать? -- голос Датча стал друг усталым, в нем больше не было злобы, только презрение. -- Это последний раз, когда я работаю с тобой, Дилан. Запомни это.

Хокинс уже сворачивал антенну передатчика, когда Датч и Дилан подошли к остальным.

-- Нас предупреждают, что тут повсюду повстанцы, -- сообщил он майору. -- Двигутся в нашем направлении.

-- Сколько у нас времени?

-- От них мили две или немногим больше, значит, полчаса...

-- Уходим обратно на север, -- решил Датч. -- Нужно успеть "вертушке", иначе мы вообще отсюда не выберемся.

-- А что делать с ней, майор? -- спросил Мак, кивнув на связанную девушку.

-- Возьмем с собой, -- вмешался Дилан. -- Я не могу упустить такой случай. Наверняка она много знает.

-- Да она при первой же возможности подаст сигнал своим, и тогда нам конец, -- возразил Блэйн.

Мак кивнул, соглашаясь с ним. Панчо неопределенно покрутил головой. Было видно, что ему все равно -- тащить девчонку с собой или пристрелить. Хокинс пожал плечами, а Билли просто ждал приказа Датча.

-- Ладно, -- наконец согласился майор. -- Но это твой багаж, Дилан. -- Отстанешь -- пеняй на себя. Искать и ждать мы тебя не будем.

-- На север идти нельзя, -- подал голос молчавший до сих пор Билли.

Индеец никогда не болтал попусту, поэтому Датч даже не стал спрашивать, почему нельзя идти на север. Раз сказал Билли -- значит, так оно и есть.

Майор развернул затянутую в пластик карту и разложил ее на зарядном ящике.

-- Ну-ка, смотри, Билли, куда нам идти?

-- На восток, по ущелью, -- индеец даже не взглянул на карту. -- Это единственный выход отсюда.

-- Тогда не будем терять время. Панчо, иди вперед, в голову колонны.

Дилан, подтолкнув пленницу, двинулся было за Панчо и Датчем, когда его окликнул Мак, сидевший на мешках с песком.

-- Дилан!

Агент обернулся и вопросительно взглянул на сержанта.

-- Подойди, -- негромко произнес Мак. Дилан подошел к нему.

-- Зачем? -- подозрительно спросил агент.

Сержант многозначительно показал ему глазами на зеленую стену джунглей. Дилан медленно повернулся. В ту же секунду блеснул нож Маккуэйда, и лезвие коснулось плеча агента. Дилан резко обернулся, вскидывая автомат. Мак молча поднял свой нож, на котором извивался скорпион, за секунду до этого ползший по плечу Дилана.

-- Благодарю, -- сухо буркнул агент, нервно дернув щекой. Года два-три назад за подобные шутки он поговорил бы с Маккуэйдом по-другому, да и тот не позволил бы себе такого, но сейчас уже Дилан чувствовал, что ребята относятся к нему подозрительно. От былой дружбы

не осталось и следа, особенно теперь, после нападения на лагерь, когда все поняли, что он обманул их...

Маккуэйд, не спуская глаз с Дилана, стряхнул скорпиона на ящик и раздавил его.

-- Не стоит благодарности, -- процедил он сквозь зубы, отвернулся и неторопливо скрылся в джунглях.

-- Эй, Билли! -- Хокинс, чуть запыхавшись, догнал индейца. -- Слушай... Лежит это парень со своей девчонкой в постели. Залез ей между ног и говорит: "Какая у тебя здесь норка большая, норка большая!" Она говорит: "А чего это ты мне два раза повторяешь?" А он говорит: "А я только один раз сказал. Второй раз это было эхо!"

Билли на секунду задумался, а потом громко расхохотался. Хокинс тоже рассмеялся, довольный тем, что его друг понял юмор, и побежал вслед за Датчем.

Билли, все еще усмехаясь, двинулся было за ним, когда что-то заставило его остановиться. Все то же ощущение молчаливой угрозы, затаившейся в джунглях, снова охватило его. Он даже чувствовал, откуда исходит угроза. Где-то там, в густых кронах деревьев, притаилась опасность. Но зеленый мрак листвы был неподвижен и, сколько Билли не вглядывался, ему так и не удалось заметить ничего подозрительного...

х х х

Зэт-9 равнодушно наблюдал, как его будущие жертвы уничтожали лагерь смуглолицых аборигенов. И это было хорошо, потому что командир рейдера тоже видел этот бой. Теперь не будет сомнений, что эти семеро -- опасные звери. Хорошо вооруженные, опытные и беспощадные. Правда, непонятно почему они оставили в живых враждебную им самку, но, в конце концов, для него это не имеет значения. Главное, что ему больше не нужно будет рыскать по джунглям в поисках достойных противников.

О чем-то посоветовавшись, аборигены двинулись дальше. Зэт-9 записал в блок памяти их разговор и несколько раз прослушал запись, пытаясь понять смысл коротких лающих и шипящих звуков.

Едва аборигены ушли, Зэт-9 спустился на землю и медленно обошел все еще горевший лагерь. Здесь остались только трупы. Зэт-9 подобрал раздавленного скорпиона и с холодным интересом разглядывал его. Компьютер тут же выдал информацию, касающуюся этой твари. Зэт-9 выслушал ее все с тем же холодным равнодушием, но часть информации заинтересовала его. "...В определенной экстремальной ситуации скорпион наносит себе смертельный удар ядовитым когтем на конце хвоста..." Сразу напрашивалась аналогия с одним из правил десантников звездного флота Ози -- десантник, не выполнивший боевую задачу, обязан уничтожить себя...

Зэт-9 раздраженно швырнул скорпиона на землю и, развернувшись, одним могучим прыжком взлетел на дерево. Уж ему-то не придется убивать себя ядерным жалом энергосистемы. Через один оборот планеты черепа аборигенов будут у командира рейдера.

Зэт-9 был уверен в этом, хотя знал, что двое из восьми десантников, проходивших испытание на этой планете, не вернулись. Один из них, Зэт-4, погиб недалеко отсюда, над морем, в схватке с пятью военными самолетами. Он все делал правильно. Вывел из строя навигационное оборудование и связь, а потом атаковал и уничтожил все самолеты противника. Все, кроме одного, который пошел на таран... Когда Зэт-4 пришел в себя, его капсула была уже глубоко на

дне моря. С рейдера последовал короткий приказ; и Зэт-4 взорвал себя вместе с капсулой... Аборигены тогда ничего не поняли и решили, что виной всему -- Бермудский треугольник [8].

Чтобы стряхнуть с себя тяжелые мысли, Зэт-9 попробовал воспроизвести громкие ухающие звуки, которые издавал один из аборигенов. Получилось очень даже похоже... Компьютер квалифицировал эти звуки, как способ выражения аборигенами радости, а также своего умственного превосходства над другими, более примитивными особями.

Убедившись, что снова совершенно спокоен и готов к действиям, Зэт-9 привычным движением проверил излучатель и легко скользнул в полумрак джунглей.

х х х

Отряд Датча быстро отходил на восток, но все же не так быстро, как хотелось майору. Дилан и его пленница не успевали за отрядом. К тому же девчонка пыталась сбежать. Но бежать со связанными руками неудобно, а уж уйти от людей Датча просто невозможно. Панчо понадобилось всего несколько секунд, чтобы перехватить ее.

-- Может, поводок дать, агент? -- насмешливо предложил он подбежавшему Дилану.

Тот молча зыркнул на него и повернулся к девушке.

-- Еще раз сделаешь это -- убью, -- прошипел он и толкнул ее. --Вперед!

Через два часа Датч разрешил на несколько минут остановиться, чтобы передохнуть и осмотреться. Впрочем, осмотреться можно было только условно. Со всех сторон их окружали джунгли, казавшиеся непроходимыми. Казалось невероятным, что Билли так уверенно ведет их по этому бесконечному зеленому лабиринту.

-- Черт, ну и заросли, -- пробурчал Мак.

Они с Блэйном расположились чуть в стороне от остальных. Блэйн достал маленькую флягу с брэнди и, отхлебнув, передал ее сержанту. Тот сделал добрый глоток и вытер вспотевший лоб.

-- Много я в жизни повидал всяких джунглей, но таких... -- он покачал головой.

-- Да, по сравнению с этими, Камбоджа -- чистый Канзас, -- согласился Блэйн.

Мак еще раз приложился к фляге и вернул ее Блэйну.

-- Как Билли ведет нас, не понимаю. Помнишь, в шестьдесят девятом, нас отрезали от своих, и мы с тобой трое суток плутали по джунглям?

-- Но там мы знали, куда нужно идти, -- возразил Блэйн. -- А здесь заблудиться -- сразу хана.

-- Поднялись, ребята! -- скомандовал Датч.

И снова, миля за милей, потянулись нескончаемые заросли.

Холланд спешил, им предстояло сделать большой крюк, чтобы успеть к "вертушке". В отличие от остальных он, в общем, ориентировался в этих местах, но не так хорошо, как Билли. Он приблизительно представлял себе, сколько понадобится времени, чтобы успеть вовремя. Что придется заночевать в джунглях, он уже не сомневался. Хокинс, правда, передал поправку по

времени, но надо было учитывать, что здесь много повстанцев и любое столкновение с ними может надолго задержать отряд. Значит, нужно спешить сейчас... Именно поэтому Датч беспокоило, что Билли, который обычно вел их очень быстро, сегодня идет медленно и как-то неуверенно. Сначала майор решил, что индеец просто пытается избежать встречи с отрядами повстанцев, но потом понял, что дело не только в этом. Билли ежесекундно оглядывался по сторонам, а через несколько минут вообще остановился и замер. Все остальные тоже остановились метрах в пятидесяти от индейца, ожидая сигнала. Но Билли, казалось, забыл обо всем. Он просто стоял, словно каменное изваяние, напряженно вглядываясь в густые заросли. Датч тихо свистнул сквозь зубы, но индеец даже не пошевелился. Майор поднял над головой кулак и растопырил пальцы. Тотчас весь отряд рассыпался цепью в боевой порядок.

-- Что это сегодня с Билли? -- озадаченно спросил Датч у Маккуэйда, который залег рядом с ним.

-- Не знаю, майор, он с утра какой-то не такой... -- Маку было явно не по себе от странного поведения индейца. -- Что-то он чует...

Датч поднялся и медленно пошел к индейцу, держа автомат наготове. Остановившись рядом с Билли, майор огляделся, пытаясь понять, что привлекло внимание индейца.

Так ничего и не увидев, он окликнул его:

-- Билли... Билли! Да что с тобой, черт возьми?!!

Индеец словно очнулся и медленно повернул голову к Датчу.

-- Там что-то есть... вон там... среди тех деревьев...

Датч впился взглядом в зеленый полумрак, но, сколько ни напрягал зрение, не мог заметить ничего подозрительного.

-- Да нет, наверное, мне только показалось, майор, -- проговорил наконец Билли, но в его голосе не было уверенности.

Со стороны отряда вдруг донесся сдавленный крик и резкий отрывистый свист. Датч и Билли бросились назад. Навстречу им выскочил Дилан.

-- Ничего страшного, -- успокоил он их. -- Девчонка снова пытается сбежать. Ударила меня в лицо и спрыгнула в овраг. Ребята погнались за ней...

-- Черт бы тебя побрал, Дилан! -- рявкнул Датч. -- От тебя одни неприятности. Ну-ка, живо догоняй остальных! Не хватало нам еще растерять друг друга!

Когда они догнали отряд, девушка уже сидела, прислонившись к дереву. Лицо и рубашка у нее были в крови. Рядом, озираясь, стояли Мак, Блэйн, Билли и Панчо.

-- Хокинс исчез, -- растерянно сообщил Панчо. -- Он бежал впереди, а когда мы подоспели, то нашли только девчонку.

Датч мгновенно оценил ситуацию.

-- Билли, налево, Мак направо, Панчо прямо! Занять оборону! Блэйн! Пулемет к бою!

Дилан тем временем склонился над девушкой. Ее была нервная дрожь.

-- Это не ее кровь, -- заметил он и слегка встряхнул девушку за плечо. -- Где Хокинс? Что ты с ним сделала?

Датч опустил на колено рядом с пленницей и вытер кровь с ее лица.

-- Майор... -- из зарослей в десяти шагах от них появился Панчо. Лицо у него было землистого цвета. -- Посмотрите-ка... я нашел...

-- Что? Нашел Хокинса? -- не оборачиваясь, спросил Датч.

-- Я... я не знаю...

Холланд застыл. По спине у него пробежал холодок в предчувствии чего-то жуткого.

Панчо повел его к тому месту, где занял позицию для обороны.

-- Только я залег, вдруг вижу -- на земле кровь, -- он показал майору кровавый след, уходящий в заросли. Чуть поодаль лежали рация и автомат Хокинса.

Там, за кустом, -- кивком показал Панчо, но сам не двинулся с места.

Датч подошел к кусту и стволом автомата раздвинул ветки. То, что он увидел, сначала даже как-то не дошло до его сознания. На опавшей листе лежала кровавая бесформенная масса. Понадобилось несколько секунд, чтобы Датч понял, что перед ним куча человеческих внутренностей.

-- О, Господи! -- вырвалось у него. -- Что это?..

-- Я думаю, это Хокинс, -- голос Панчо охрип от потрясения. -- Ну... то, что от него осталось...

Почувствовав, как тошнота подкатывает к горлу, майор отвернулся и подошел к Панчо.

-- А где само тело?

-- Здесь его нет, я искал.

-- Так... -- Датч уже пришел в себя. -- Ну-ка, пошли к девчонке!

Они вернулись к отряду. Пленница сидела на том же месте, но сколько Дилан ни старался -- он не мог вытянуть из нее ни слова. Она явно была страшно напугана.

Датч коротко сообщил ребятам, что именно нашел Панчо, хотя предпочел бы и не говорить этого.

-- Спроси ее, что здесь случилось, -- приказал он Панчо.

Тот задал вопрос по-испански.

Девушка вскинула голову. В глазах ее был ужас. Она заговорила дрожащим от страха голосом, и Панчо, внимательно слушавший ее, озадаченно нахмурился.

-- Она говорит, что джунгли ожили и забрали его, -- перевел он майору и остальным.

-- Чушь собачья! -- взорвался Дилан. -- Она имеет в виду что-то другое! То, что она говорит,

вообще какой-то бред!

-- Если ты такой умный, то, может и испанский знаешь лучше меня? --огрызнулся Панчо и, повернувшись к Датчу, добавил: -- Я перевел в точности то, что она сказала.

-- А я тебе говорю, что это были повстанцы! -- рявкнул Дилан. -- Эти сволочи наверняка шли за нами!

-- Тихо! -- прервал их Датч, что-то соображая. -- Если это были повстанцы, то почему они не забрали рацию и оружие? Почему она не сбежала с ними?

Все молча уставились на него.

-- Харпер! -- вдруг выдохнул Дилан.

-- Что?

-- Они сделали с Хокинсом то же самое, что сделали с Харпером и его людьмиГлаза Датча зло прищурились.

-- Рассыпаться цепью по кругу! Найти тело Хокинса! Ищем в радиусе пятидесяти метров! Пошли!

Все молча двинулись в разные стороны. Сам Датч пошел туда, где Панчо нашел автомат и рацию Хокинса. Он специально выбрал этот путь, чтобы остальные не видели кровавое месиво, оставшееся от их товарища. Конечно, его ребята повидали всякого за свою жизнь, но Датч знал, как тяжело воспринимается смерть товарища, с которым не один год сражались рядом... Но нужно думать о живых, и майор решил, что ребята не должны видеть это... Даже его приказ найти тело был, по существу, не нужен. Он почти не сомневался, что тела не найдут, но ребята должны знать -- что бы ни случилось, каждого из них будут искать -- живого или мертвого...

Датч осторожно обошел стороной останки Хокинса, стараясь не смотреть на них, и углубился в джунгли. Если бы ему пришлось в голову взглянуть вверх --он заметил бы -- там, высоко у верхушек деревьев, висел вниз головой ободранный и выпотрошенный труп Хокинса...

...Блэйн, держа палец на гашетке пулемета, осторожно пробирался сквозь заросли, когда уловил какое-то движение в густом кустарнике всего в нескольких шагах от себя. Блэйн тут же остановился и навел пулемет на усты.

-- Ну, давайте, -- зло пробормотал он. -- Идите сюда, сволочи, Блэйн ждет вас...

Нервы у него были на пределе, и он едва не выстрелил, увидев выбравшегося из-под кустов мелкого зверька. Бурундук, не замечая человека, побрел прямо на него.

Блэйн покачал головой, но в ту же секунду лиловая вспышка настигла зверька и тот кровавой кляксой разлетелся во все стороны. Блэйн инстинктивно отвернул лицо от брызг горячей крови, полетевших в него, и в этот момент вторая лиловая молния прожгла его насквозь... Глухой стон вырвался из изуродованной груди Блэйна, и его безжизненное тело повалилось на пышный ковер из листьев...

Маккуэйд, находившийся неподалеку, услышал стон и бросился в сторону Блэйна. Первое, что он увидел -- это окровавленное тело своего друга. Мак огляделся и застыл, не веря своим

глазам. Шагах в двадцати от него стоял громадный расплывчатый силуэт. Секунду призрак стоял неподвижно, поком, словно два зеленых прожектора, вспыхнули и погасили его глаза, и существо бросилось под прикрытие деревьев.

Сержант с диким воплем поднял автомат и выпустил всю обойму вслед призраку. Потом бросил автомат на землю, подхватил пулемет Блэйна и, поливая свинцом джунгли, кричал от ужаса, горя и ярости...

На шум стрельбы подтянулась вся группа. Ребята появлялись с разных сторон позади сержанта и сразу открывали огонь в том направлении, куда стрелял обезумевший Маккуэйд. Стрелял Билли, стрелял Дилан, выпускал очередь за очередью Датч, припавший на колени. Глухо ухал гранатомет Панчо... Пленная девушка скорчилась у ног Дилана, зажав руками уши, чтобы не оглохнуть...

Датч опомнился, поменяв второй магазин в автомате. Подняв ствол вверх, он махнул рукой остальным, чтобы прекратили огонь. Один за другим смолкли автоматы, и только пулемет Мака работал вовсю, пока не кончились патроны. Сержант, не замечая этого, продолжал давить на гашетку и все шесть стволов крутились вхолостую. Наконец, он опомнился и отжал палец. Тихий свист крутящихся стволов прекратился, и сразу стало оглушительно тихо, только, курились сизым дымком стволы автоматов.

-- Что здесь случилось? -- спросил Датч

-- Я видел... это... -- голос у сержанта был хриплым.

-- Что? Что ты видел?

-- Я видел... -- Маккуэйд говорил словно в бреду. -- Я видел это...

Но потрясение было слишком велико и он не мог толком ничего объяснить.

Майор кивнул головой Панчо и Билли, которые тут же сорвались с места и бросились в покалеченные пулями и гранатами джунгли.

Датч подошел к телу Блэйна, возле которого уже стоял Дилан. В грудной клетке Блэйна зияла огромная дыра. Дилан осторожно ощупал края раны и поднял глаза на майора.

-- Это не картечь, не граната. Кровь уже вся запеклась... Что же это было, черт возьми!?! Датч тоже осмотрел рану. Дилан был прав. Это не картечь и не граната...

-- Мак!

Сержант не шелохнулся.

-- Мак! Посмотри на меня!

-- Да, сэр, -- Маккуэйд повернул голову. Взгляд у него был жутковато-безжизненным.

-- Кто это сделал, Мак? Кто напал на вас?

-- Я не знаю... не знаю, сэр. Я видел... нечто... -- сержант не мог найти слов, чтобы рассказать о призраке.

Из джунглей показались Панчо и Билли.

-- Ничего не нашли, -- доложил Панчо. -- Ни следов, ни крови, ни тел. Мы ни во что не попали...

Тоскливый холодок страха закрался в сердце Холланда. Может, Мак просто сошел с ума и здесь никого не было? Но ведь кто-то же убил Блэйна! И этот кто-то уцелел в шквале огня, в каком не уцелел бы никто... Надо уходить и уходить быстро, напролом, не скрываясь от повстанцев. Неизвестный враг куда опасней целой армии.

-- Дилан! Возьмешь рацию Хокинса. Всем смотреть в оба! Панчо, заверни тело Блэйна в одеяло. Мы возьмем его с собой.

Панчо пошел было к мертвецу, но Маккуэйд отстранил его.

-- Я сам понесу, -- хрипло сказал он. Датч ничего не ответил и двинулся вслед за Билли, который уже скрылся за деревьями.

И никто из них не заметил того, что заметила их пленница -- на широких листьях кустарника застыла ярко-зеленая чуть светящаяся жидкость, словно чья-то чужая, неземная кровь...

х х х

Десантник первой звезды Зэт-9 отключил защитную систему скафандра, и впервые за все время пребывания на этой планете он почувствовал себя неуверенно.

Поначалу все шло, как он и рассчитывал. Он убил и забрал тело одного из семерых противников. Тот возился с пленницей и не успел даже сообразить, в чем дело. Еще тогда Зэт-9 показалось, что аборигенка заметила его, но он не обратил на это внимания и поплатился за свою беспечность... Когда был убит второй, и Зэт-9 спрыгнул на землю за его телом, он вдруг увидел перед собой еще одного аборигена, который, вне всякого сомнения, видел пришельца. Это было настолько неожиданно, что Зэт-9 сначала решил, что отключилась защитная система. Активировать аварийный блок было делом секунды -- на шлеме вспыхнули и погасли два индикатора, показывавших, что защита в полном порядке. И, тем не менее, абориген видел его! Решив, что в такой ситуации лучше уклониться от боя, Зэт-9 отпрыгнул далеко в сторону, но по нему уже открыли огонь, и несколько пуль, попавших почти в одно место, пробиты защитную систему. Правая нога была повреждена, но Зэт-9, не обращая внимания на боль, одним прыжком взлетел на вершину ближайшего дерева и дальше уходил, уже не касаясь земли. Позади он слышал бешеную стрельбу, но аборигенам и в голову не пришло стрелять по верхушкам деревьев. Зэт-9 был рад этому, потому что уже не чувствовал себя в безопасности...

Никогда раньше на этой планете никому не удавалось пробить защитную систему десантников Ози легким стрелковым оружием. Вероятность такого кучного попадания была крайне невелика, и надо же такому случиться, что этот ничтожный процент пришелся именно на него! Оставалось утешаться тем, что Зэт-3 не повезло еще больше. Он исчез в адском пламени одного из двух ядерных взрывов на островах, когда аборигены впервые применили в своих малопонятных войнах атомное оружие [9]. После этого случая командир учебной базы десанта флота Ози отдал приказ капитанам рейдеров сбрасывать десантников строго в определенном квадрате на стыке двух континентов, где постоянно шли локальные войны, но без применения ядерного оружия. -- Зэт-9 неожиданно прозвучал в шлеме голос капитана рейдера. -- Вторая ошибка будет последней!

Зэт-9 подтвердил прием и занялся своей раной.

Он, действительно, допустил непростительный промах, и тут ему не было оправдания. Конечно,

можно было сказать, что система защиты недостаточно эффективна, но это было совершенно бессмысленно. Он заранее знал, что ответит капитан: "Все защитные системы и компьютеры -- это не более чем приложение к боевой форме. Выполнение задачи не должно зависеть от их исправности".

Зэт-9 обработал рану дезинфицирующими средствами и выбрал в плоской коробке, укрепленной на боку, нужный хирургический инструмент, чтобы извлечь две пули, засевшие в ноге.

Теперь, когда любой, даже самый незначительный промах мог обернуться провалом, ему оставалось немного -- либо действовать с удвоенной осторожностью, рискуя не уложиться в отведенное время и провалить тем самым задание, -- либо, пренебрегая опасностями, действовать напролом. И Зэт-9 понял, что от холодного равнодушия, свойственного всем десанникам Ози, не осталось и следа. Он ненавидел этих примитивных аборигенов, на которых охотился словно хищник, убивающий, чтобы выжить. И если он не убьет их, то умрет сам. Как скорпион...

При этой мысли Зэт-9 вздрогнул. Его рука, державшая скальпель, сделала неверное движение в ране, и он взревел от боли. Его низкий раскатистый рев прокатился по застывшим от ужаса джунглям и, подхваченный гулким эхом, растаял в сгущающихся сумерках.

х х х

Еще засветло Датч отдал приказ разбить лагерь.

Сержант Маккуэйд сам натянул вокруг тщательно проверенного участка джунглей тонкий, как паутина, сигнальный трос, и подошел к майору, чтобы доложить о выполнении приказа.

-- Спасибо, сержант, -- Датч пытался найти нужные слова, чтобы как-то поддержать Маккуэйда, который, после гибели Блэйна, осунулся и даже как-то постарел. -- Мак... он был хорошим солдатом...

Сержант поднял глаза, в которых было столько горя и муки, что Датчу стало не по себе. -- Он был моим другом, сэр, -- медленно произнес Мак и побрел к поваленному дереву, где расположились остальные.

Дилан уже успел развернуть антенну и связаться с базой.

-- Альфа-один! Альфа-один! Говорит Дельта-шесть! Повторяю, срочно вышлите вертолет! Даю координаты... Подтвердите запрос! Прием...

Датч устало опустил на камень рядом с Панчо. Он уже приблизительно представлял, что им ответят с базы, и не ошибся.

-- Дельта-шесть, Дельта-шесть! Говорит Альфа-один! Выслать вертолет не представляется возможным. Район слишком опасен. Место сбора прежнее. Продолжайте движение. Следующий радиокontakt в девять тридцать. Как поняли меня? Прием!

-- Альфа-один! Я Дельта-шесть! Вас понял! Конец связи! -- Дилан бросил микрофон и выругался.

-- А ты чего ждал? -- сухо спросил Датч. -- Мы сделали свое дело и теперь никому не нужны.

-- Ничего, я еще доберусь до них, когда вернемся, -- мрачно пообещал Дилан.

-- Да брось ты, -- отмахнулся Датч. -- Нам бы до "вертушки" дотянуть, а там видно будет.

-- Толку-то с этой "вертушки", -- хмуро заметил Панчо. -- Если так пойдет и дальше, то рванут нас вместе с ней...

-- Может, хочешь топать до базы пешком? -- огрызнулся Дилан, сворачивая антенну.

-- А какая разница, -- криво усмехнулся Панчо. -- Они все равно нас не достанут.

-- Они! Кто они? -- Дилан резко повернулся к Маккуэйду. -- Сержант! Кто напал на нас?

-- Не знаю, -- тихо ответил Мак.

-- Я видел что-то... вроде громадной фигуры... в камуфляже... как призрак... Он был там, а потом исчез... И эти глаза...

-- Что? -- Датч пытался найти в словах Мака хоть какой-то смысл.

-- Глаза у него так сверкнули... а потом он исчез. -- Мак поднял взгляд на Холланда. -- Я знаю одно, майор, я стрелял прямо в него, стрелял, пока у меня не опустел магазин. Ничто живое на земле не могло бы выжить после этого.

-- Ладно, всем спать. Мак, ты будешь дежурить первым, потом тебя сменит Панчо.

Но Дилан не собирался так просто заканчивать разговор.

-- Панчо! -- позвал он. -- Спроси девку еще раз, что она видела. Спроси, что случилось с Хокинсом.

Панчо обменялся с пленницей несколькими фразами на испанском и безнадежно махнул рукой.

-- Она снова говорит то же самое. "Джунгли ожили и забрали его", -- он взглянул на индейца, который с автоматом наготове молча стоял чуть в стороне. -- Билли! Я же вижу -- ты что-то знаешь! Что это было?

Индеец медленно повернул к ним голову.

-- Мне страшно, Панчо.

У Датча похолодело внутри. Никогда еще Билли не говорил, что ему страшно. Индеец был не просто смелым человеком, он упивался опасностью и всегда говорил, что хочет умереть в бою, как полагается мужчинам его народа.

-- Да брось, -- попытался засмеяться Панчо, но голос у него дрожал. -- Ты в жизни ни одного человека не боялся!

-- Там что-то поджидает нас, -- голос Билли был бесстрастным. -- И это не человек.

Он помолчал, хмуро поглядывая на темную стену деревьев и добавил:

-- Мы все умрем.

-- Да ты просто спятил! -- рявкнул Дилан. -- Там пара повстанцев, которые идут за нами... Датч! Ну хоть ты скажи что-нибудь!

-- Помолчи, Лео, -- медленно произнес Датч. -- Ты ни черта не понимаешь. Что бы там ни было, оно убило Харпера и всех его людей, а теперь охотится за нами.

И словно в подтверждение его слов, низкий глухой рев прокатился по джунглям...

х х х

В черном тропическом небе ослепительно сиял желтый диск луны, заливая неверным призрачным светом чуть шелестящие под легким ветром деревья.

Мак, положив на колени автомат, сидел у завернутого в одеяло тела Блэйна.

Вытащив плоскую флягу с брэнди, он отхлебнул из нее, затем медленно закрутил крышку и положил флягу у изголовья мертвого друга.

-- Ну вот, Блэйн, мы снова здесь. Ты и я, -- негромко заговорил сержант. -- Такая же луна и такие же джунгли. Все, как и тогда во Вьетнаме. Ты помнишь?.. Весь взвод, тридцать два человека, все погибли, только мы с тобой остались, больше никого... А у нас не было ни царапины... ни единой царапины... -- глухой стон вырвался из груди Маккуэйда. -- Не нужно было нам с тобой возвращаться в джунгли, Блэйн.

Он умолк, тоскливо глядя на луну.

-- Я не знаю, кто убил тебя, но я найду его, клянусь тебе, найду! --сержант машинально поправил завернувшийся край одеяла и вдруг насторожился. Подняв автомат, он напряженно вслушивался в шелест листьев, когда одна за другой, рассыпая серебристые искры, в небо взвились две сигнальные ракеты. Кто-то пытался пройти через периметр!

Мак рывком поднялся на ноги, и в ту же секунду мохнатая темная масса обрушилась на него...

Негромкие хлопки сигнальных ракет мгновенно подняли на ноги весь отряд. Люди, словно по команде, бросились к небольшому оврагу, откуда доносился шум борьбы, глухие удары и рычание.

-- Мак!

-- Билли, левее!

-- Черт, ни хрена не видно!

-- Включите фонарь!

Узкий луч света выхватил из темноты окровавленный штык-нож Маккуэйда, блеснувший в воздухе, и потом самого сержанта, который яростно наносил удар за ударом в бьющуюся под ним тушу.

-- Убил я тебя, сволочь! -- рычал Мак. -- Убил!

Датч, Панчо и Билли некоторое время разглядывали бьющееся в агонии существо. Это был обыкновенный кабан.

-- Боже мой, ты свинью убил! -- облегченно засмеялся Панчо. -- Ничего побольше найти не мог?

Дилан громко заржал, и даже Датч не смог сдержать улыбки.

-- Да пошел ты... -- огрызнулся Мак.

-- Ладно, с каждым может случиться. -- Датч повернулся ко все еще ухмыляющемуся Дилану. -- А где девчонка?

Улыбка тотчас исчезла с лица агента.

-- Черт! -- выругался он и бросился назад. Все, кроме Билли, ринулись за ним. Пленница оказалась на том же месте, где они ее оставили. Она съежилась под деревом и закрыла лицо руками.

-- Почему она не сбежала? -- растерянно спросил Дилан, опустившись на колени рядом с ней.

-- Да ты посмотри на нее, она перепугана до смерти, -- заметил Панчо.

Девушка действительно вся дрожала и только смотрела на них испуганными глазами.

-- Майор! Взгляните лучше сюда! -- донесся до Холланда голос Билли.

Индеец стоял перед окровавленным одеялом, в которое было завернуто тело Блэйна. Люди Датча молча обступили одеяло. Труп Блэйна исчез.

-- Никакие ловушки не помогли, -- пробормотал Панчо. -- Они похитили тело у нас из-под носа.

Билли поднял голову, словно хотел что-то сказать, но, увидев лицо Мака, промолчал.

х х х

Утром, по приказу Датча, Билли и Панчо тщательно осмотрели территорию лагеря.

-- Никаких следов, -- доложил Билли. -- Только этот кабан.

-- Да что кабан! -- фыркнул Панчо. -- Кто унес тело? И почему не попытались убить нас?

-- Оно убивает нас одного за другим, -- медленно произнес Билли, словно размышляя вслух. -- И забирает тела убитых.

-- Оно? -- переспросил Панчо. -- Что значит "оно"?

-- Не знаю, но ни один человек не мог бы забрать тело Блэйна и не оставить следов, -- мрачно ответил Билли.

При последних словах индейца Датч вдруг поднял голову и оглядел густую листву, сквозь которую едва пробивалось солнце. Билли перехватил его взгляд и тоже поднял голову.

-- Что бы это ни было, оно передвигается по деревьям, -- почему-то шепотом сказал Холланд и, резко повернувшись, быстро пошел к пленнице, которая сидела, прислонившись к стволу громадного дерева, под охраной Дилана.

Рывком подняв девушку на ноги, майор слегка встряхнул ее, заставив посмотреть ему в глаза.

-- Что ты видела вчера? -- спросил он на английском.

-- Да брось, Датч, только зря время теряешь, -- буркнул Дилан, упаковывая рацию.

Датч не отозвался на реплику Дилана, он пристально смотрел в глаза пленницы. Она секунду колебалась и вдруг тоже заговорила на английском.

-- Я не знаю, что это было. Дилан изумленно выругался. Все остальные подошли поближе, стараясь не упустить ни слова.

-- Оно меняет цвет, как хамелеон. Приходит из джунглей и уходит в джунгли...

-- Так что, выходит, Блэйна и Хокинса какая-то ящерица убила? -- взорвался Дилан. -- Да чушь собачья! Там повстанцы, несколько человек, это же ясно!

Датч взглядом заставил его замолчать и снова посмотрел на девушку.

-- Как тебя зовут?

-- Ана.

-- Ана, -- задумчиво повторил Датч, и в его руке вдруг блеснул штык-нож. -- Это существо охотится за нами. За всеми нами, понимаешь?

Девушка молча кивнула, не отрывая взгляда от широкого лезвия.

Датч одним движением перерезал веревку, стягивавшую ее руки.

-- Ты что? -- рявкнул Дилан. -- Зачем ты это сделал?

-- Мне нужен каждый человек, -- объяснил Датч.

-- Но нам сейчас уходить! Она же сбежит о дороге!

-- Никуда мы не уходим, -- мрачно объявил майор.

Дилан, не веря своим ушам, недоумевающе уставился на него.

-- Но ведь нам еще миль пятнадцать топать! Или ты думаешь, что вертолет будет ждать?

Датч нетерпеливо отмахнулся от него.

-- Мы остаемся здесь. Иначе до вертолета никто из нас живым не доберется.

Дилан только покачал головой, не зная, что сказать. Панчо тоже растерянно смотрел на своего командира.

-- Это еще не все, -- вдруг снова заговорила Ана. -- Когда большой человек был убит, он, наверное, ранил это существо. Там на листьях была зеленая кровь.

-- Вот как? -- глаза Датча загорелись надеждой. -- Если его можно ранить, значит, можно и убить!

х х х

Следующие два часа все работали, как черти. По периметру лагеря поставили оставшиеся мины, выкопали и заминировали несколько ям-ловушек, опутали деревья паутиной тонких тросов, к которым были привязаны гранаты. Пошло в ход все, что знали о ловушках. Из лиан сплели сети, которые, стоило только задеть сдерживающий их рычаг, мгновенно поднимали наступившего на них в воздух и затягивались в узел. Для этой Цели нагнули верхушки молодых деревьев, на что понадобились усилия всего отряда.

По совету Панчо, на высоте примерно шести футов, на двух крепких канатах подвесили толстое бревно. Теперь, стоило только задеть низко натянутую над землей веревку, как бревно, словно громадные качели, проносилось над поляной, на которой, искусно замаскированные опавшей листвой, притаились сети-ловушки. Весь периметр, кроме этого участка, был заминирован.

-- Почему ты думаешь, что они появятся именно здесь? -- шепотом спросил Дилан у Датча, когда весь отряд залег в густом кустарнике перед поляной.

-- Это единственный, не заминированный проход, -- коротко пояснил Датч, решив, что не стоит терять время, убеждая Дилана. Раз он считает, что их преследуют повстанцы, пусть остается при своем мнении...

...Ничто так не изматывает, как томительное ожидание боя, особенно, когда не знаешь, где противник. Все чувства обостряются до предела. В любую секунду можно сорваться и открыть огонь по воображаемому врагу, а значит, тем самым обнаружить и подставить под удар себя. Даже для профессионалов такое ожидание -- вещь неприятная. Несколько раз то Дилан, то Панчо вскидывали автоматы, готовые открыть огонь, но вовремя останавливались. Мак, как обычно в такие минуты, скреб безопасной бритвой свою челюсть и казался абсолютно спокойным, но еще через полчаса пластмассовая рукоятка бритвы с треском сломалась у него в руке. От этого треска дернулись все, кроме Билли. Мак чуть качнул головой, как бы извиняясь, и вытер выступившую на щеке кровь.

И снова потянулись бесконечные минуты ожидания...

-- Когда я была маленькая, -- вдруг заговорила Ана, -- мы нашли одного человека. Он был в таком виде, будто его разделал мясник. Когда его принесли в деревню, все женщины крестились, увидев то, что от него осталось. Стали говорить, что в эти края пришел дьявол...

Она умолкла и оглядела американцев, словно ожидая насмешек. Но все внимательно слушали ее, не отрываясь от прицелов автоматов, и она продолжила:

-- Дьявол приходит только в самые жаркие годы, а этот год очень жаркий... -- она покусала губы и, поколебавшись, добавила: -- Мы и раньше находили своих людей с содранной кожей... Этого дьявола называют "Тот, кто охотится на людей". Говорят, он уносит черепа как трофеи.

-- Ну, хватит вздор молоть, -- сердито прервал ее Дилан. -- Тоже мне, нашла дьявола. Люди часто вытворяют вещи и похуже. У малайцев тоже есть охотники за головами, а индейцы не так давно снимали скальпы...

-- Верно, -- шепотом поддержал его Панчо, с радостью хватаясь за возможность хоть как-то объяснить все случившееся. -- Кое-кто из наших во Вьетнаме отрезал уши убитых вьетконговцев.

Дилан торжествующе посмотрел на Холланда.

-- Вот видишь, там повстанцы, и ты их так просто в засаду не заманишь!

Датч мрачно взглянул на него и решительно поднялся.

-- Ты что! -- окликнул его Дилан. -- Датч! Назад!

Но Холланд уже осторожно пробирался между ловушек к центру поляны. Там он остановился и, чуть пригнувшись, внимательно огляделся. Ствол его автомата был поднят вверх, и его черный зрачок, казалось, тоже выискивает цель среди густой листвы. Датч постоял так с минуту, которая всем остальным показалась бесконечно долгой, потом опустил автомат и пошел было назад, когда одна из сетей-ловушек вдруг взметнулась вверх, подняв целый каскад листьев. А дальше события развивались с ураганной быстротой. Датч бросился на землю, одновременно стреляя из автомата. Тотчас же загрохотали автоматы Мака и Билли. Через секунду их поддержали Панчо и Дилан. Из высоко подвешенной сети раздался низкий рев, и лиловые разряды беспорядочно обрушились на поляну, сжигая деревья и сухую листву. Где-то в стороне глухо рванул взрыв. Один из разрядов перебил канаты, сдерживающие бревно, и оно с шумом пронеслось над поляной. Датч успел уклониться, но Панчо, тоже выскочивший на поляну, слишком поздно заметил опасность, и его отшвырнуло на несколько метров обратно в густой кустарник. Лиловая молния выбила автомат из рук Дилана и на несколько секунд оглушила его самого...

Сеть неожиданно натянулась, и пораженные Датч, Билли и Мак видели, как огромный размытый силуэт могучим прыжком перескочил на ближайшее дерево и повис на нем, ухватившись за ветку. Разводы лиловых искр охватили вдруг неясную фигуру, и на секунду перед изумленными людьми предстал кошмарный облик пришельца: нечто вроде громадного, закованного в чешуйчатую броню, человекообразного монстра... Никто толком не успел рассмотреть его, как он снова исчез, словно слился с окружающей листвой, но люди уже без труда различали размытый силуэт, который легко скользнул между деревьев и скрылся.

Тотчас же Маккуэйд, закричав от ярости, бросился за ним.

-- Я убью тебя, сволочь, убью!

-- Мак! Назад! -- выкрикнул Датч, но сержант не обратил на него ни малейшего внимания.

Датч посмотрел ему вслед, затем повернулся к индейцу.

-- Билли! Собери всех и веди к вертолету. Я найду Мака и догоню вас.

-- Не надо, Датч, -- вдруг сказал Дилан. -- Я пойду за ним.

-- Что это с тобой? -- мрачно удивился Холланд. -- Это же не в твоих правилах -- спасать отработанный материал.

-- Ну, скажем, мне передалась твоя дурная привычка, -- криво усмехнулся Дилан. -- Уводи людей.

-- Лео, -- Датч железными пальцами сжал ему плечо. -- Ты не сможешь победить в этой войне.

-- Тогда я попробую свести ее вничью, -- тихо ответил Дилан.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, словно прощаясь, потом Датч молча перебросил Дилану автомат погибшего Хокинса. Лео на лету подхватил оружие и благодарно

улыбнулся майору. Его снова признали. Он снова стал одним из них, пусть даже ненадолго... только до смерти.

-- Задержи эту чертову "вертушку", Датч. Я не хочу топтать пешком до базы, -- бодро крикнул он Холланду и побежал вслед за Маком.

Датч проводил его взглядом и вернулся под прикрытие деревьев, где Ана и Билли склонились над стонущим Панчо.

-- Ну что? -- тихо спросил он у индейца.

-- Он в очень плохом состоянии, майор, -- так же тихо ответил Билли. -- Наверное, все ребра переломаны...

Но Панчо слышал их разговор.

-- Я дойду, -- прорычал он, кусая губы от боли. -- Дойду!

-- Хорошо, Панчо, -- Датч помог ему подняться. -- Билли! Забери рацию. Все остальное бросить здесь! Пошли!

х х х

Поначалу Дилан просто бежал в том направлении, куда скрылся сержант, но через несколько минут вдруг понял, что сбился с дороги. Он огляделся в надежде увидеть хоть какой-то след. Со всех сторон его обступали молчаливые джунгли. Деревья стояли сплошной зеленой стеной и ориентироваться можно было только по солнцу. Поколебавшись, Дилан решил идти в прежнем направлении и не ошибся. Через сотню шагов он наткнулся на брошенный Маком подсумок с запасными магазинами. Дилан остановился у подсумка и внимательно огляделся, чувствуя, что Мак где-то неподалеку, а, значит, и то, за чем он погнался, также здесь рядом. Он повесил автомат Хокинса за спину, а свой взял наизготовку.

-- Лео, -- прошелестело откуда-то из-за деревьев. -- Сюда!

Дилан не понял, откуда его позвали, но все же осторожно двинулся вперед.

-- Сюда, -- снова послышался шепот.

На этот раз Дилан определил, что Мак, должно быть, за широкими высохшими ветвями мохнатой пальмы, всего в нескольких шагах от него. Не теряя времени, он быстро метнулся к пальме, но сержанта там не оказалось.

Дилан озадаченно нахмурился, когда огромная черная рука Маккуэйда вдруг зажала ему рот и увлекла за ствол мертвого дерева, лежавшего за пальмой. Дилан потерял равновесие и повалился на ковер сухих листьев рядом с сержантом. Мак, казалось, не удивился его появлению. Продолжая зажимать рот Дилану, он глазами указал куда-то вверх, через плечо агента.

-- Я вижу его, -- прошептал он и отпустил руку, давая возможность Дилану повернуться. -- Он там, Лео... Этот сукин сын там...

Дилан долго всматривался в кроны деревьев, но так ничего и не заметив, вопросительно взглянул на сержанта.

-- Там он, не сомневайся, -- заверил его Мак. -- Вон дерево, которое повыше. Большая ветка справа.

Дилан присмотрелся. На огромной ветке раскидистого дерева, недалеко от них, двигалось что-то расплывчатое и массивное.

-- Вижу... -- выдохнул агент. -- Теперь и я вижу его!

Он некоторое время рассматривал существо, потом повернул голову к сержанту.

-- Слушай, Мак, ты оставайся здесь, а я зайду к нему с тыла, и тогда мы его точно накроем, понял?

Сержант кивнул.

-- Понял, Лео. На этот раз мы не должны упустить его. Мне нужно уплатить старый должок, -- зловеще прошептал он.

-- Не только тебе, Мак...

Дилан сжал плечо сержанта и неслышно, скользнул в заросли.

х х х

Дилан уже почти подошел к намеченной цели, когда какое-то предчувствие остановило его. Осторожно раздвинув листья кустарника стволом автомата, он быстро отыскал глазами огромное дерево и замер... На дереве никого не было.

Секунду он стоял, не шевелясь, но потом, словно очнувшись, ринулся назад, туда, где оставил Мака. Он понимал, что опоздал, но это только подгоняло его. Выскочив на поляну перед высохшей пальмой, Дилан перевел дух и уже медленнее двинулся к стволу упавшего дерева, за которым оставался сержант.

Маккуэйд был там, где оставил его Дилан. Он лежал навзничь в побуревшем от крови камуфляже, уставившись мертвыми глазами в белесое небо. Грудь сержанта была разворочена так же, как у Блэйна.

-- Мак... -- не то простонал, не то всхлипнул Дилан, не в силах отвести взгляд от страшной раны. -- Мак...

Глухой топот и шорох листьев заставили его оглянуться.

Из полумрака джунглей на него стремительно надвигалось нечто огромное, расплывчатое, грозное, словно страшный призрак смерти. Ничтожные доли секунды, которые потребовались Дилану, чтобы вскинуть автомат, показались ему целой вечностью, которую разорвала шипящая лиловая вспышка и грохот выстрелов. Через мгновение правую руку Лео вместе с автоматом оторвало чуть выше локтя. Он дико вскрикнул. Уже не сознавая, что делает, он левой рукой сдернул с плеча автомат Хокинса и выпустил длинную очередь, когда неведомая сила оторвала его от земли, и мир померк в жутком предсмертном вопле...

х х х

Датч, тащивший на себе стонущего Панчо, остановился передохнуть и дождаться Билли, который прикрывал их отход. Ана, воспользовавшись передышкой, устало опустилась на

землю.

-- Твои люди не остановят дьявола, -- сказала она безнадежно.

Датч промолчал и повернулся к подошедшему индейцу.

-- Ну что там, Билли?

-- Не знаю, -- угрюмо ответил индеец. -- Вы слишком шумите. Я слышу только вас.

Он не хотел говорить майору, что давно уже потерял надежду выбраться отсюда живым, и только надеялся, что встретит смерть лицом к лицу, как и полагается воину.

-- Нужно идти, -- буркнул он.

Датч кивнул и снова взвалил на себя Панчо.

-- Я пойду сам, -- прохрипел тот.

-- Пусть он перенесет тебя через мост, а дальше сам попробуешь идти, -- возразила Ана.

-- Мост? Здесь, в джунглях? -- поразился Датч.

-- Это просто ствол большого дерева поперек русла реки, -- пояснила девушка.

Датч снова кивнул и двинулся вперед.

Через сотню шагов они действительно увидели толстое высохшее дерево, лежавшее поперек каменистого русла.

С помощью Аны Датч осторожно перенес Панчо на другой берег и оглянулся на Билли, который вдруг остановился на середине моста.

Майор хотел было окликнуть его, когда по джунглям прокатился крик, предсмертный крик... Панчо вцепился в плечо Датча. Его глаза побелели от страха.

-- Что это было? -- простонал он.

-- Дилан... -- прошептал Датч. -- Это кричал Дилан... Надо уходить. Живо Пошли, Билли!

Но индеец, казалось, не слышал его. Еще несколько секунд он стоял неподвижно, потом решительно швырнул автомат в реку.

-- Билли! -- снова позвал его Датч, уже догадываясь, что индеец никуда отсюда не уйдет.

-- Пошли, пошли, -- торопила Ана, увлекая за собой майора и Панчо.

Они бросились в заросли вслед за ней. Панчо держался за Датча, но шел сам.

Билли тем временем медленно стащил с себя куртку и тоже бросил ее в реку. Потом вынул огромный, похожий на мачете, нож, и острием провел на груди кровавую полосу. Лицо его было бесстрастно, он стоял, в ожидании смерти, крепко сжав в одной руке нож, а в другой -- старинный амулет, который всегда носил на груди.

И таким же бесстрастным оставалось его лицо, когда из-за густых деревьев на мост одним

прыжком вымахнуло некое отвратительное существо... Билли даже не пытался понять что это такое. Это было выше его понимания. Сейчас было важно только одно -- умереть в бою, а не стать жалкой добычей неумолимого хищника. И Билли, подняв нож, ринулся в свою последнюю в жизни схватку.

Боевой клич индейца утонул в низком чудовищном реве пришельца...

х х х

Датч, Ана и Панчо уже было отошли на четверть мили от моста, когда услышали боевой клич Билли и грозный рев преследовавшего их дьявола. Они с ужасом переглянулись.

-- До вертолета недалеко, -- голос у Датча был хриплый и неестественный. -- Мили три, не больше.

-- Со мной вам не уйти, -- заметил Панчо. -- Я останусь и постараюсь его задержать...

-- Брось ерунду нести, -- раздраженно отозвался Датч. -- Я тебя не оставлю, понял? Пошли!

-- Я понесу гранатомет, -- предложила Ана. -- Тебе будет легче идти.

-- Еще чего... -- начал было Панчо, но Датч перебил его:

-- Ты лучше не прикасайся к оружию, Ана. Этот дьявол убил Хокинса, но не тронул тебя только потому, что ты была безоружна.

Тем не менее, он все же сдвинул с плеча свой автомат и взял его наизготовку. Автомат казался легкой игрушкой в его могучей руке. Другой рукой он поддерживал Панчо, который опирался на его плечо.

Им удалось пройти еще с полмили, прежде чем дьявол догнал их. Датч и Панчо одновременно почувствовали, что он где-то рядом, и развернулись, вскидывая оружие.

Лиловая молния, ударившая из мрачного темно-зеленого свода джунглей, сразила Панчо наповал. Даже не успев вскрикнуть, он молча ткнулся лицом в землю. Ана подхватила его гранатомет, но Датч ударом ноги вышиб оружие у нее из рук и, прикрывая собой девушку, выпустил длинную очередь по расплывчатому силуэту, двигавшемуся среди деревьев.

-- Беги! -- успел крикнуть майор; прежде чем очередная молния швырнула его на землю. Но ему повезло. Удар пришелся в автомат, и молния ушла в сторону, слегка лишь опалив плечо Датча.

-- Беги! -- снова крикнул он девушке. -- Найди вертолет! Я отвлеку этого ублюдка!

Откатившись в густой кустарник, Датч вскочил и бросился бежать в надежде, что дьявол погонится за ним, а не за девушкой. Не разбирая дороги, он ломился через заросли, выкрикивая проклятия существу, погубившему его людей, пока не поскользнулся и не сорвался с обрыва. Несколько раз перевернувшись в воздухе, Датч с шумом обрушился в стремительную горную реку. Едва он вынырнул, как быстрое течение подхватило его, закрутило, и с бешеной скоростью понесло вниз, где оглушительно ревел водопад. Датч смутно помнил, как отчаянно боролся с течением, пытаясь выплыть к берегу, как ослепительно белые каскады воды бросили его с многометровой высоты... снова отчаянная борьба за жизнь, за

глоток воздуха...

Очнулся он в тихой заводи, на пологом глинистом берегу. Собрав силы, Датч отполз подальше от воды и уткнулся лицом в мягкую глину, давая отдых измученному, ноющему телу. Сейчас даже не хотелось думать о том, что придется встать и майор, закрыв глаза, несколько минут лежал, не двигаясь.

Но блаженствовал он недолго. Вода заводи вдруг забурлила, словно там всплывало доисторическое чудовище. Датч вздрогнул, приподнял голову. Попытался подняться, но не смог и только усилием воли, подстегиваемый инстинктом самосохранения, заставил себя отползти еще на несколько метров в слабой надежде укрыться среди нагромождения деревьев, выброшенных на берег бурным течением. На большее сил уже не хватило и, добравшись до ближайших стволов, майор перевернулся на спину. Не отрывая глаз от поднимающегося из воды монстра, он нащупал последнюю гранату...

По размытому полупрозрачному силуэту каскадами прокатились разводы сине-лиловых искр, и через мгновение в десяти шагах от Датча во всей своей грозной мощи возникла фигура пришельца. В том, что это именно пришелец, майор больше не сомневался. На секунду он позабыл обо всем на свете, разглядывая инопланетянина. Почти не отличается от гуманоида, только гораздо выше и массивнее, метра два с половиной -- определил Датч, -- и весит не меньше, чем четверть тонны... Тяжелый шлем с узкими прорезями для глаз, короткая трубка излучателя на плече, поворачивающаяся соответственно движению головы, огромные пятипалые руки с длинными огтями...

Датч так увлекся, что не сразу сообразил, что пришелец не видит его, хотя и стоит совсем рядом. Не смея поверить в такое везение, майор, затаив дыхание, не сводил взгляда с пришельца.

Тот медленно поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, пытаясь, вероятно, определить, куда вдруг исчезла уже наступившая, казалось, жертва. Узкие прорези шлема на мгновение задержались на Датче, и он почти физически ощутил тяжелый взгляд хищника. Невольно сжавшись, майор крепче стиснул в руке гранату, но пришелец явно не замечал человека. Что-то на краю обрыва вдруг привлекло его внимание и тотчас же, сорвавшаяся с плеча лиловая молния ударила в высохшие корни дерева, нависшего над заводью. Сверху на майора обрушился сноп горячих искр, но он даже не шелохнулся... Маленькое животное, похожее на выдру, метнулось вверх по склону -- пришелец проводил его взглядом, не стреляя. Его интересовала другая дичь. С минуту еще он оглядывался по сторонам потом, повернувшись, легко перепрыгивая с камня на камень, скрылся в джунглях.

Датч перевел дух и медленно поднялся, пытаясь сообразить, что именно спасло ему жизнь. Впрочем, догадаться было не так уж трудно. Он был весь покрыт липкой глиной, и она сделала его невидимым для пришельца. Датч не стал размышлять о причинах этого странного обстоятельства. Теперь он мог драться с пришельцем почти на равных. Они оба могли быть невидимыми друг для друга, но с этого момента охотником становился Датч. Ему и в голову не пришло идти искать вертолет. Хокинс, Блэйн, Мак, Дилан, Билли, Панчо -- все они погибли здесь, и уйти сейчас, когда появился шанс отомстить за них, было бы настоящим предательством. Ни один из его ребят не ушел бы, окажись на его месте... И только сейчас безысходное отчаяние от того, что ребята погибли, обрушилось на Датча. До этого на нем лежала ответственность за оставшихся, в первую очередь, он должен был думать о том, как спасти живых, а теперь... теперь он остался один... Глухой стон вырвался из груди майора. Один! Командир, твою мать....

Ему доводилось видеть офицеров, оставшихся живыми, когда все их солдаты погибали в бою, он всегда относился к ним с жалостливым презрением, считая, что командир, положивший своих людей, а сам оставшийся в живых, не заслуживает права зваться офицером... А теперь он сам оказался в таком же положении, и убиты не просто его солдаты, а друзья, с которыми он прошел через все...

Там, во Вьетнаме, смерть была повседневностью, рутинной, и это было так страшно, что многие предпочитали поменьше знать друг о друге, боялись ближе сойтись, потому что завтра твоего друга могли убить... А сколько их там полегло! Потерять нескольких хороших друзей и самому не свихнуться или не превратиться в беспощадного убийцу-мстителя, было очень трудно, почти невозможно...

Датч тряхнул головой, пытаясь отогнать тяжелые мысли и, уже не скрываясь, побрел в джунгли, вслед за пришельцем...

х х х

Около часа у него ушло на то, чтобы найти узкую расселину в скале, над которой взметнулось громадное раскидистое дерево. Датч долго оглядывался, пока не убедился, что лучшего места для ловушки ему не найти. Присев на большой валун, он разложил жалкие остатки своего арсенала. Граната-лимонка, нож, еще пара гранат, несколько спичек да моток тонкого троса. Негусто...

Вздыхнув, майор поднялся и принялся за работу.

Перекинув через расщелину сухое бревно, он вытесал десяток длинных колышков и укрепил их на бревне остриями вниз. Бревно, обмотанное веревками из лиан, едва держалось на краях расщелины. Достаточно было дернуть свободный конец лианы, чтобы оно сорвалось и полетело в расщелину. Но это было еще не все. С помощью лиан, перекинутых через ветви дерева, Датч высоко подвесил тяжелую колоду, весом никак не менее двухсот фунтов. Лианы, удерживающие ее наверху, были намотаны на толстый сук, укрепленный под скалой на дне расщелины. Майор присыпал его сухими листьями и осторожно выбрался наверх. Стоило слегка задеть сук -- и колода обрушивалась в расщелину.

Он работал с каким-то мрачным упоением, не столько надеясь на победу, сколько поражаясь словами Дилана, с надеждой свести игру хотя бы к ничьей. Никому из ребят это не удалось. Теперь его черед...

Повозившись еще с полчаса в тусклом свете маленького костра, Датч сделал себе крепкий тугой лук, используя для тетивы кусок металлического троса. Вытесать из веток несколько стрел было и вовсе делом нехитрым. Он пару раз выстрелил в ствол дерева. Получилось очень даже прилично. Начинка гранат пошла на то, чтобы сделать взрывчатые наконечники для двух стрел и короткого копья. Гранату-лимонку майор повесил на грудь, решив, что использует ее только в самом крайнем случае.

Спустившись к реке как раз у моста, где встретил смерть Билли, Датч решил, что именно здесь он будет ждать чудовище. Собрав большую грудку веток, майор сложил их возле нагромождения камней у самой воды.

Теперь он был готов встретить врага. Взобравшись на обрывистый берег, Датч несколько секунд неподвижно стоял на краю, собираясь с силами, потом глубоко вздохнул и, чиркнув спичкой о камень, поджег заранее приготовленный факел из длинных сухих веток. Высоко

подняв факел над головой, майор набрал в грудь побольше воздуха, и грозный боевой клич американской морской пехоты прокатился по застывшим ночным джунглям. Гулкое эхо тут же подхватило его, яростно отозвавшись со всех сторон. На секунду Датчу даже почудилось, что это его мертвые друзья подхватили боевой клич... Он стиснул зубы и швырнул факел в грудку веток внизу, там сразу же взметнулось высокое пламя.

х х х

Десантник Первой Звезды Зэт-9 резко вскинул тяжелую голову. Он отлично понял, что означает этот дикий крик в ночных джунглях. Ускользнувший абориген бросал ему вызов! В другое время Зэт-9 не задумался бы принять такой вызов, но несколькими мгновениями раньше он получил приказ командира рейдера на самоуничтожение... Он не прошел испытания. Обычно, десантник, получив такой приказ, без малейших колебаний выполнял его, но Зэт-9 медлил. Не потому что боялся, нет. Просто теперь это была его личная война. Он выполнит приказ, но сначала прикончит последнюю жертву. Шесть, тщательно обработанных черепов лежали перед ним. Когда рядом будет лежать седьмой, вот тогда и только тогда бывший десантник Первой Звезды Зэт-9 прекратит свое существование...

И снова Зэт-9 вспомнил скорпиона, убивающего себя ядовитым когтем. Но теперь это сравнение даже нравилось ему. У крохотного хищника самой природой был заложен своеобразный кодекс чести. Если он не мог победить врага --предпочитал бесславию смерть... Приняв решение, Зэт-9 отключил связь с командиром рейдера и активировал защитную систему, отметив, что она стала давать сбои. Но теперь это уже не имело значения. Этот бой будет для него последним, независимо от исхода...

Зэт-9 выпрямился во весь свой гигантский рост, поднял голову к усыпанному звездами небу, и жаркий мрак тропической ночи разорвал рыкающий смех мертвого Билли.

х х х

Датч, притаившийся между высохших корней старого дерева, похолодел от ужаса, когда эхо донесло до него раскатистый хохот Билли. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем майор сообразил, что это не индеец. Инопланетная тварь приняла вызов и сейчас будет здесь...

Датч тесно прижался к дереву, напряженно вслушиваясь в наступившую тишину.

Груда веток полыхала вовсю, ярко освещая корявое бревно моста.

-- Ну, давай, тварь, давай!.. Что же ты медлишь... Тебе ведь хочется прикончить меня... -- едва слышно шептал майор и вдруг умолк.

Рядом с ним, за спиной, что-то двигалось. Датч застыл на месте, когда огромное расплывчатое нечто остановилось в каких-нибудь двух метрах от него, справа. Пришелец, похоже, не видел майора, но в любую секунду мог просто натолкнуться на него. Постояв некоторое время, словно прислушиваясь, монстр в нерешительности двинулся дальше, к мосту.

Датч осторожно взялся за свисающую лиану, и через мгновение перемахнул на другой берег, угодив в густой кустарник на краю обрыва. Отсюда он хорошо видел колеблющийся на фоне костра полупрозрачный силуэт пришельца, стоящего на мосту. Майор снял с плеча лук и вложил в него длинную стрелу с тяжелым взрывчатым наконечником. Затаив дыхание, он секунду целился, а потом отпустил тетиву. Вспышка взрыва скрыла пришельца, но пронзительный вой, сменившийся глухим низким рычанием, не оставлял сомнений, что стрела попала в цель. Взрыв нарушил защитную систему пришельца, и теперь Датч отчетливо видел

его массивную фигуру. Тут же одна за другой засверкали лиловые молнии излучателя. Будто жестокий ураган обрушился на джунгли. Вокруг Датча с треском валялись деревья, сверху сыпались обломки веток и целые каскады раскаленных искр. Один из разрядов ударил совсем рядом. Кустарник тут же вспыхнул. Неведомая сила подхватила майора и швырнула в сторону. Он переполз за ближайший камень и, закрыв руками голову, лежал там, пока не стихли взрывы. Только тогда Датч приподнялся и осторожно выглянул из-за камня. В серебристом свете луны по джунглям стелилась призрачная пелена дыма, да кое-где еще догорали обломки деревьев.

Мост был пуст. Инопланетный хищник либо затаился в засаде, либо рыскал где-то поблизости. Но у Датча не было выбора. Ловушка была на том берегу, там же и копьё со взрывчаткой -- в тайнике под камнями.

Еще раз оглядевшись, Датч побежал по мосту. Он был уже почти посередине, когда с ветвей ближайшего дерева легко соскользнула огромная черная тень пришельца... Реакция Датча была мгновенной, и через секунду он уже висел под бревном, вцепившись в оплетавшие его лианы. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем майор с облегчением услышал, как тяжелая поступь пришельца стихла в джунглях. Глина, покрывавшая все тело Датча, по-прежнему делала его невидимым для чужака.

Пробравшись к тайнику, майор вытащил из-под камней короткое копьё со взрывчатым наконечником и снова бесшумно вернулся к мосту. Укрывшись в овраге, он подобрал небольшой камень и швырнул его в поросшие кустарником скалы на другом берегу. Не успел стихнуть стук упавшего камня, как из-за дерева, метрах в тридцати справа, сверкнул излучатель пришельца. Молния ударила в овраг совсем рядом с Датчем. Он бросился в сторону, перевернулся через голову, снова вскочил и изо всех сил метнул копьё... Глухой взрыв и вспышка пламени вырвали из темноты скорчившуюся от боли громадную фигуру хищника. На этот раз майору все-таки удалось ранить его...

...Светящиеся, словно жидкий фосфор, ядовито-зеленые пятна чужой крови привели Датча к большой пещере в скалах у самой воды. У входа слабо фосфоресцировала лужа зеленой крови. Датч осторожно коснулся жидкости, и его пальцы тоже засветились в темноте.

-- Кровью истекаешь, ублюдок, -- со свирепым торжеством прошептал майор и, стиснув в кулаке оставшуюся гранату, медленно двинулся в пещеру, следуя за пятнами крови. Не прошел он и десяти шагов, как впереди засеребрился свет луны. Датч застыл на месте. Пещера была сквозная! Каким-то шестым чувством он ощутил, что пришелец где-то у него за спиной. Датч похолодел, понимая, что попался в ловушку, устроенную чужаком. Бежать вперед, к выходу? Но пришелец тут же заметит его и на таком расстоянии уже не промахнется. Или не заметит? Датч точно знал, что хищник не видит его, пока он не двигается. Если бы только он был уверен, что уничтожит эту тварь, то, не колеблясь, взорвал бы гранатой и себя, и его...

Чуть повернув голову, Датч краем глаза увидел массивный силуэт, заслонивший вход в пещеру. Решение пришло сразу. Сорвав чеку с гранаты, майор швырнул ее назад, надеясь, что стук гранаты на мгновение отвлечет пришельца, а сам бросился к выходу, пытаясь выскочить из пещеры за оставшиеся до взрыва секунды. Это ему почти удалось. Он был уже вне пещеры, когда ударил излучатель пришельца, и тут же с оглушительным грохотом взорвалась граната. Взрывной волной Датча отбросило в неглубокую заводь. Стараясь как можно дольше оставаться под водой, майор проплыл десяток метров и вынырнул уже на мелководье. Судорожно вдыхая воздух, он ухватился за мокрое бревно, приткнувшееся к берегу, едва успев подумать, что наверняка смыл с себя всю глину, когда громадная когтистая лапа пришельца

стиснула ему шею...

х х х

Экс-десантник звездного флота Ози Зэт-9 рывком поднял аборигена в воздух и некоторое время мрачно разглядывал его. Это был крупный экземпляр и, как оказалось, самый опасный противник. Может быть, даже самый опасный в этом ничтожном крохотном мире. Что ж, тем приятнее будет убить его.

Никогда еще Зэт-9 не испытывал такой жажды убийства. Даже само это понятие было ему незнакомо. Десантники флота Ози уничтожали другие формы жизни и видели в этом свое предназначение. Они не испытывали ненависти к тем, кого уничтожали. Но сейчас Зэт-9 хотел убить именно этого аборигена. Теперь он не спешил. Времени было достаточно. Он убьет его медленно, наслаждаясь каждым ударом. Убьет один на один, в честном бою...

Отбросив аборигена в сторону, Зэт-9 отошел на несколько шагов, чуть приволакивая поврежденную ногу и отстегнул с плеча ставший ненужным излучатель. Потом отсоединил от шлема трубки энергосистемы и двумя руками осторожно снял его, вдохнув непривычно влажный приторный воздух планеты Зэт...

х х х

Прижавшись спиной к дереву, Датч смотрел; как пришелец снимает шлем. Майор ожидал увидеть все, что угодно, вплоть до рогов и свиного рыла, но все же облик неземного чудовища поразил его.

Голова была почти квадратная, грязно-розовая, лишенная всякой растительности. Усаженный острыми зубами безгубый рот прикрывали четыре изогнутых когтя, по два с каждой стороны, которыми чудовище, вероятно, заталкивало в пасть добычу... Свирепые, глубоко посаженные глазки даже в темноте светились мрачным красноватым огнем.

-- Ну и урод же ты, мать твою... -- невольно выдохнул Датч.

Чудовище ощерило пасть, и грозный, вызывающий рев едва не оглушил майора. Он сразу сообразил, чего хочет пришелец, и на секунду ему стало не по себе. Схватиться с этим монстром врукопашную было все равно, что с кулаками броситься на танк.

Ухватив увесистый обломок дерева, Датч обрушил его на голову пришельца. Тот небрежно, одним движением руки отбил удар, и от дубинки майора остались только щепки.

"Хреновое дело", -- мелькнуло в голове у Датча, прежде чем страшный удар в грудь отбросил его на несколько метров.

Задыхаясь и судорожно хватая ртом воздух, майор схватился за торчащие из обрывистого берега корни и взобрался на верх. Краем глаза он успел заметить, что чудовище уже совсем рядом, и с разворота наотмашь ударил его по кошмарной морде. Монстр фыркнул и тут же коротко, не замахиываясь, ткнул Датча кулаком в челюсть. Майор перевернулся через голову, но успел вскочить на ноги, когда новый удар снова швырнул его на землю. Удары, сыпались один за другим, размеренные, тяжелые, и каждый раз пришелец терпеливо ждал, пока Датч поднимется, чтобы опять сбить его с ног. Датч выдерживал эти удары и снова поднимался с отчаянной решимостью человека, которому нечего терять. И с каждым шагом, с каждым ударом они все ближе приближались к расщелине, где он устроил ловушку. Все плыло у него перед глазами, но он всегда, всю жизнь дрался до конца, поэтому не собирался сдаваться и

теперь, до самой смерти. И все же на последний десяток метров его не хватило. Он уже не смог подняться. Зарывав от ярости на собственное обессиленное, избитое тело, майор стиснул зубы и заставил себя ползти. Инопланетный монстр медленно шел за ним. Он тоже, очевидно, решил, что пора заканчивать, и на его запястье с металлическим стуком выдвинулся короткий молниеобразный двузубец.

Датч из последних сил заработал локтями и через несколько секунд заполз в расщелину, едва не зацепив при этом укрепленный под скалой сук, удерживающий подвешенную на дереве колоду. Нащупав рукой свисавшую лиану, майор перевернулся и, опершись спиной о скалу, ждал, когда хищник попадет в приготовленную ловушку. Тот, однако, не спешил. Он вошел было в расщелину, но заметив лежавшее сверху бревно, остановился. -- Ну... давай, ублюдок! Чего же ты ждешь?! -- прохрипел Датч. -- Я же здесь! Иди сюда... прикончи меня! Давай!

Он умолк и, тяжело дыша, следил, как монстр осторожно убрал ветки, которыми были замаскированы заостренные колья. Потом он повернулся, обошел расщелину поверху, зашел с другой стороны и снова засмеялся голосом мертвого Билли.

Весь покрывшись холодным потом, Датч молча смотрел на приближающееся чудовище и вдруг, резко метнувшись в сторону, носком ботинка выбил из-под скалы сук, удерживавший подвешенную на дереве колоду, которая тяжело рухнула вниз, похоронив под собой пришельца...

Датч облокотился о скалу и закрыл глаза. Он все еще не мог поверить, что победил в этой войне. В войне, в которой погибли все его ребята -- Хокинс, Блэйн, Мак, Билли, Панчо, Дилан... Датч беззвучно, словно отходную молитву, повторял их имена. Слезы катились по его небритому, закопченному гарью лицу, но он не замечал их и как в бреду повторял имена друзей...

Он не увидел, а скорее почувствовал какое-то движение слева от себя и медленно повернул голову. В двух шагах от него лежал поверженный звездный хищник, израненный, задыхающийся в зеленой крови, но все еще живой. Пылающие мрачно-красным огнем глаза все так же свирепо сверлили майора взглядом, полным ненависти и угрозы.

Датч поднялся и, подобрав тяжелый обломок скалы, уже занес его над головой умирающего монстра, когда тот как-то совсем по-человечески закашлялся, выплюнув сгусток крови. Майор медленно опустил камень и отбросил его в сторону. Откуда, из каких глубин космоса прилетело это существо? Из какого зловещего мира приходят эти жуткие монстры?

-- Кто ты? -- невольно сорвался с губ майора вопрос, который он сто раз задавал себе за последние сутки.

-- Кто... ты... -- прорычал в ответ низкий раскатистый голос пришельца.

х х х

Экс-десантник Первой Звезды флота империи Ози Зэт-9 умирал. Сознание временами затуманивалось, и тогда перед глазами появлялся черный силуэт скорпиона с поднятым для последнего удара хвостом. Зэт-9 смутно видел стоявшего перед ним аборигена и даже попытался повторить его речь, но это только для того, чтобы собраться с силами для последнего удара. Он должен умереть сам, а не от руки врага. Никогда череп десантников флота Ози не станет трофеем на этой ничтожной, затерянной в далекой галактике планете.

Зэт-9 открыл панель энергосистемы на запястье левой руки и набрал нужный код. Абориген даже не пытался помешать ему. Глупец! Он не подозревает, что скоро здесь будет такой взрыв, что... А впрочем, и хорошо, что не подозревает. Он умрет вместе с ним, не успев насладиться победой. Зэт-9 поднял помутневший взгляд на аборигена и захохотал, захлебываясь собственной кровью...

х х х

Датч молча смотрел на умирающего монстра, пытаюсь сообразить, что он делает. На запястье левой руки пришельца вспыхивали и гасли непонятные символы. Все это выглядело безобидно, пока не раздался леденящий кровь смех мертвого Билли. И тогда Датч понял...

Повернувшись, он бросился бежать. Только бы успеть туда, к реке... там скалы... пещера... Только бы успеть! Только...

Ослепительная белая вспышка полыхнула в черном мраке тропической ночи, поднимаясь чудовищным грибом над бесконечным морем застывших джунглей...

24 ноября 19...

Заместителю командующего спеодразделениями "Дельта"

РАПОРТ

Довожу до Вашего сведения, что командир второй группы майор Дэсмонд Холланд найден в бессознательном состоянии в ста метрах от эпицентра взрыва, в пещере на берегу реки, в квадрате Эйч-шесть-девять-два. Через один час сорок минут он был отправлен на транспортном самолете в военный госпиталь Сан-Диего. В 18.15 майор пришел в сознание. Существенную помощь в поисках майора Холланда оказала Анита Вера Крус.

Генерал Аллен.

[1] КПП -- контрольно-пропускной пункт.

[2] "Гуками" американцы называаи солдат северовьетнамской армии и партизан.

[3] Текилла -- мексиканская водка.

[4] ДШК -- крупнокалиберный пулемет советского производства.

[5] Лэнгли -- штаю-квартира ЦРУ.

[6] "Скотч" -- клейкая лента.

[7] Дог-тэг -- опознавательный армейский жетон, который носят все военнослужащие армии США.

[8] Действительно, имел место случай, когда пять военных самолетов США таинственным образом исчезли в районе Бермудского треугольника. Самолеты выполняли тренировочные полеты в отличную погоду, но на базу не вернулись.

[9] Имеется в виду взрыв атомной бомбы в Хиросиме и Нагасаки.